

АКСАКОВСКАЯ
МУДРОСТЬ.
СБОРНИК
ЦИТАТ.

**Федеральное государственное образовательное бюджетное
учреждение высшего образования
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
Уфимский филиал**

КОНКУРСНАЯ РАБОТА

на соискание Премии Совета городского округа г.Уфа
Республики Башкортостан имени С. Т. Аксакова

Научная работа:

«АКСАКОВСКАЯ МУДРОСТЬ. СБОРНИК ЦИТАТ»

Выполнила студентка 1 курса гр. ПСО 107-21
Уфимского филиала Финансового
Университета при Правительстве РФ
Мейстер Анжелика Игоревна

Руководители преподаватели
Уфимского филиала Финансового
университета при Правительстве РФ
Мельникова А.А
Мельников И.И.

Уфа, 2022

Содержание

<i>Введение.....</i>	<i>4</i>
<i>Глава 1. О Сергее Тимофеевиче Ақсақове.....</i>	<i>6</i>
<i>Глава 2. Об Иване Сергеевиче Ақсақове.....</i>	<i>17</i>
<i>Глава 3. О Константине Сергеевиче Ақсақове.....</i>	<i>35</i>
<i>Глава 4. О Вере Сергеевне Ақсақове.....</i>	<i>45</i>
<i>Глава 5. Окружение Ақсақовых.....</i>	<i>52</i>
<i>Глава 6. Иллюстрации.....</i>	<i>79</i>
<i>Список литературы.....</i>	<i>82</i>

Введение

Цитата – это приведенное полностью или частично высказывание из другого текста (например, из научной, художественной, публицистической литературы, доклада и т. д.) с указанием автора и источника; это дословная выдержка из какого-либо устного или письменного высказывания, приводимая для подтверждения или разъяснения своей мысли.

Цитирование важно для развития философии, культуры и науки, так как авторы получают возможность дискутировать, спорить и обсуждать разные точки зрения без личных встреч.

Цитаты позволяют:

Подкрепить свои слова более авторитетным мнением.

Сослаться на противоположную точку зрения в качестве примера.

Обратить внимание пользователей на другие аспекты рассматриваемого вопроса.

В публицистических текстах подобные отсылки обеспечивают авторитетность изложения, «вес» представленных фактов, важность высказываний. В журналистике цитаты эмоционально воздействуют на аудиторию. В научных работах они используются для иллюстрации изложенных фактов.

В художественных произведениях цитаты нужны для передачи слов главных героев. Благодаря этому читатели представляют характер, поведение, внешний вид героя, его эмоциональное состояние.

Вне зависимости от стиля текста цитаты делают текст насыщенным, живым.

Я хочу представить вниманию свою работу, которая называется «Ақсақовская мудрость. Сборник цитат».

Если изучить всю биографию семьи Ақсақовых, то можно так сильно удивиться и позавидовать «белой завистью», их большой дружной семье, их талантам. Каждый из них мог сказать, написать так, что это откладывалось у людей в памяти и сохранялось на долгое время. И вот я решила, что все их громкие фразы, фрагменты из произведений, которые может запомнить каждый.

В каждой цитате, какую бы мы не взяли, будь в ней два слова, одно, а может и пол страницы, есть смысл, который автор извлек из своего жизненного опыта и поделился с нами. В этом и оригинальность этой работы, что мы можем не только прочесть, но и извлечь урок из прочитанного и взять на заметку какие – либо фразы. Вести записную книжку все ещё модно.

Конечно, чтобы подготовить работу, мы обратились , непосредственно, к произведениям семьи Аксаковых, к их переписке, к открытым архивным данным. Вся работа была трудоемкой, но это того стоило.

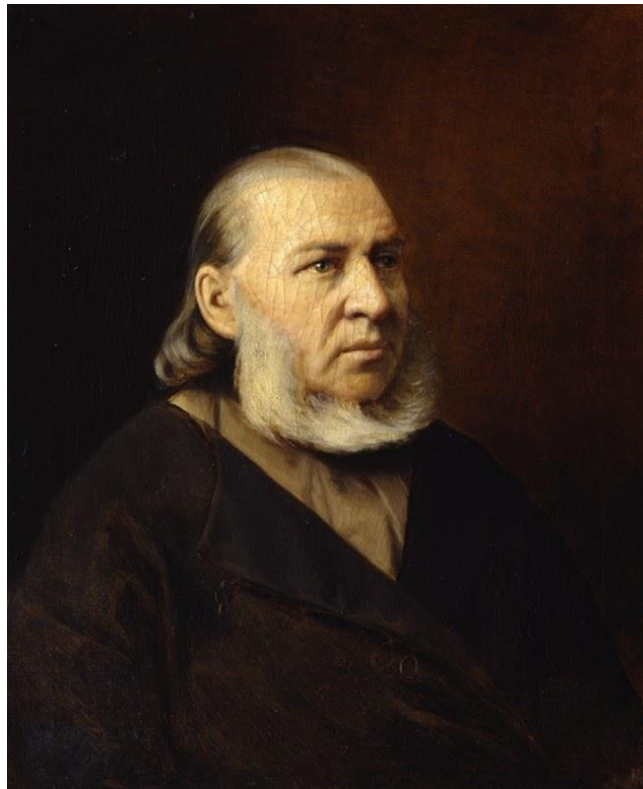
Я нашла информацию, которую никогда не знала, научилась пользоваться архивами, изучила большое количество писем семьи Аксаковых. Конечно же, не обошлось без того, чтобы перечитать большое количество произведений.

Моими самыми любимыми письма являются письма Аксаковых Ивана к Анне, Григория к Александре, Сергея Тимофеевича к Ольге Семеновне. Когда вы прочтете, вы поймете, что в наше время, таких разговоров между любящими людьми не встретишь.

Цитаты, как выражения народной мудрости семьи Аксаковых, содержит различные направления, например, о политике, о жизни, о любви и другие. Данная работа поможет больше узнать о жизни семьи Аксаковых.

Глава 1.

Сергей Тимофеевич Аксаков

Перов В.Г. Портрет С.П. Аксакова 1872 СГХМ имени А.Н. Радищева

Сергей Тимофеевич Аксаков — знаменитый русский писатель, общественный деятель, чиновник, театральный и литературный критик. Автор книг «Семейная хроника», «Записки ружейного охотника», сказки «Аленький цветочек». Он родился 20 сентября (1 октября) 1791 г. в Уфе в дворянской семье. Сергей обучался в Казанской гимназии, а затем в университете. В годы учебы юноша начал проявлять свои способности. Его первые стихотворные опыты размещались в издании «Аркадские пастушки» и «Журнал наших занятий». В 1807 году юноша уехал в Москву, а в следующем году - в Санкт-Петербург. В 1812 году писатель уехал в Оренбургскую губернию. В 1816 году состоялось важное событие. Сергей Тимофеевич заключил брак с Ольгой Заплатиной. В семье появилось десять детей. Некоторые из них продолжили путь отца. В 1827 году Сергею Тимофеевичу предложили новую должность. Он стал цензором в Московском цензурном комитете. Вскоре его уволили с работы. В 1820-ых годах писатель стал театральным критиком, а вскоре - театральным обозревателем «Московского вестника».

В 1833 году Ақсақов нашел новую работу. Он стал инспектором в Константиновском землемерном училище. В 1835 году училище преобразовали в межевой институт. Сергея Тимофеевича назначили директором. В конце 1830-х годов Ақсақов уволился со службы. Сергей Ақсақов умер 12 мая 1859 года в Москве. Его похоронили на территории Симоновского монастыря, а позже перезахоронили на Новодевичьем кладбище.

Цитаты С.П.Аксакова

«На ветвях дерев, в чаще зелёных листьев и вообще в лесу живут пёстрые, красивые, разноголосые, бесконечно разнообразные породы птиц: токуют глухие и простые тетерева, пищат рябчики, хрипят на тягах вальдшнепы, воркуют, каждая по-своему, все породы диких голубей, взвизгивают и чокают дрозды, заунывно, мелодически переключаются иволги, стонут рябьи кукушки, постукивают, долбя деревья, разноперые дятлы, трубят желны, трещат сойки; свистели, лесные жаворонки, дубоноски и всё многочисленное крылатое мелкое певчее племя наполняет воздух разными голосами и оживляет тишину лесов; на сучьях и в дуплах дерев птицы вьют свои гнёзда, кладут яйца и выводят детей; для той же цели поселяются в дуплах куницы и белки, враждебные птицам, и шумные рои диких пчёл. ПРАВ и цветов мало в большом лесу: густая, постоянная тень неблагоприятна растительности, которой необходимы свет и теплота солнечных лучей; чаще других виднеются зубчатый папоротник, плотные и зелёные листья ландыша, высокие стебли отцветшего лесного левкоя, да краснеет кучками зрелая костяника; сырой запах грибов носится в воздухе, но всех слышнее острый и, по-моему, очень приятный запах груздей, потому что они родятся семьями, гнёздами и любят моститься (как говорят в народе) в мелком папоротнике, под согнивающими прошлогодними листьями». («Записки ружейного охотника», 1852)

«По другим местам, более отлогим, обширные пространства покрыты белыми, но не яркими, а как будто матовыми, молочными пеленами: это дикая вишня в цвету. Вся степная птица, отпуганная пожаром, опять занимает свои места и поселяется в этом море зелени, весенних цветов, цветущих кустарников; со всех сторон слышны: не передаваемое словами чирканье стрепетов, заливные, звонкие трели кроншнепов, повсеместный горячий бой перепёлок, трещанье кречеток. На восходе солнца, когда ночной туман садится благодатною росой на землю, когда все запахи цветов и растений дышат сильнее, благовоннее, — невыразимо очаровательна прелесть весеннего утра в степи... Всё полно жизни, свежо, ярко, молодо и весело! Таковы степные места в Оренбургской губернии в продолжение мая...» («Записки ружейного охотника», 1852)

✂ «Прилетев на место, гуси шумно опускаются на воду, распахнув её грудью на обе стороны, жадно напиваются и сейчас садятся на ночлег, для чего выбирается берег плоский, ровный, не заросший ни кустами, ни камышом, чтоб ниоткуда не могла подкрасться к ним опасность. От нескольких ночевок большой стаи примнётся, вытолочится трава на берегу, а от горячего их помёта покраснеет и высохнет. Гуси завертывают голову под крыло, ложатся, или, лучше сказать, опускаются на брюхо и засыпают. Но старики составляют ночную стражу и не спят поочередно или так чутко дремлют, что ничто не ускользает от их внимательного слуха. При всяком шорохе сторожевой гусь тревожно загогочет, и все откликаются, встают, выправляются, вытягивают шеи и готовы лететь; но шум замолк, сторожевой гусь гогочет совсем другим голосом, тихо, успокоительно, и вся стая, отвечая ему такими же звуками, снова усаживается и засыпает».(«Записки ружейного охотника», 1852)

✂ «Сад, впрочем, был хотя довольно велик, но не красив: кое-где ягодные кусты смородины, крыжовника и барбариса, десятка два-три тощих яблонь, круглые цветники с ноготками, шафранами и астрами, и ни одного большого дерева, никакой тени; но и этот сад доставлял нам удовольствие, особенно моей сестрице, которая не знала ни гор, ни полей, ни лесов; я же изъездил, как говорили, более пятисот верст: несмотря на моё болезненное состояние, величие красот божьего мира незаметно ложилось на детскую душу и жило без моего ведома в моём воображении; я не мог удовольствоваться нашим бедным городским садом и беспрестанно рассказывал моей сестре, как человек бывалый, о разных чудесах, мною виденных; она слушала с любопытством, устремив на меня, полные напряжённого внимания, свои прекрасные глазки, в которых в то же время ясно выражалось: «Братец, я ничего не понимаю». Да и что мудрёного: рассказчику только пошёл пятый год, а слушательнице — третий. Я сказал уже, что был робок и даже трусоват; вероятно, тяжкая и продолжительная болезнь ослабила, утончила, довела до крайней восприимчивости мои нервы, а может быть, и от природы я не имел храбрости. Первые ощущения страха поселили во мне рассказы няньки. Хотя она, собственно, ходила за сестрой моей, а за мной только присматривала и хотя мать строго запрещала ей даже разговаривать со мною, но она иногда успевала сообщить мне кое-какие известия о буке, о домовых и мертвецах. Я стал бояться ночной темноты и даже днём боялся тёмных

комнат». («Детские годы Багрова-внука, служащие продолжением семейной хроники», 1858)

Цитаты о С.П.Аксакове

✂ «Мы поздравляем русскую литературу и читателей наших с появлением этих «Записок». Подобные книги появляются у нас слишком редко. Кому еще не знакомо новое сочинение С.П.Аксакова, тот не может себе представить, до какой степени оно интересно, какой обаятельной свежестью веет от его страниц. Да не подумают читатели, что «Записки ружейного охотника» имеют цену для одних охотников: всякий, кто только любит природу во всем её разнообразии, во всей её красоте и силе, всякий, кому дорого проявление жизни всеобщей, среди которой сам человек стоит, как звено живое, высшее, но тесно связанное с другими звеньями, — не оторвётся от сочинения г. А-ва; оно станет его настольной книгой, он будет её с наслаждением читать и перечитывать; естествоиспытатель придет от неё в восторг... Мы предоставим себе удовольствие в одном из следующих номеров «Современника» подробно поговорить об этом сочинении, написанном с такой любовью и с таким знанием дела; и мы будем говорить о ней, находясь сами «на месте», в деревне, среди той природы, которой она служит таким верным и поэтическим отражением, предаваясь сами «ружейной охоте»; теперь мы ограничимся только просьбой к читателям не смешивать этой капитальной книги, которая в одно и то же время обогащает и ту специальную литературу, которой она принадлежит, и общую нашу словесность, — не смешивать её с ничтожными и вздорными сочиненьицами об охоте, появившимися в последнее время». (Иван Пургенев, О «Записках ружейного охотника» С. П. Аксакова (1849 г.))

✂ «Скажу ещё несколько слов о слоге «Записок» г. А-ва. Слог его мне чрезвычайно нравится. Это настоящая русская речь, добродушная и прямая, гибкая и ловкая. Ничего нет вычурного и ничего лишнего, ничего напряжённого и ничего вялого — свобода и точность выражения одинаково замечательны. Эта книга написана охотно и охотно читается. Я уже неоднократно замечал, как мастерски умеет г. А-в описывать

(некоторые отрывки были помещены в апрельской книжке «Современника»). Теперь мне хочется обратить ваше внимание на следующее обстоятельство. Бывают тонко развитые, нервические, раздражительно-поэтические личности, которые обладают каким-то особенным воззрением на природу, особенным чутьём её красот; они подмечают многие оттенки, многие часто почти неуловимые частности, и им удается выразить их иногда чрезвычайно счастливо, метко и грациозно; правда, большие линии картины от них либо ускользают, либо они не имеют довольно силы, чтобы схватить и удержать их. Про них можно сказать, что им более всего доступен запах красоты, и слова их душисты. Частности у них выигрывают насчет общего впечатления. К подобным личностям не принадлежит г. А-в, и я очень этому рад. Он и тут не хитрит, он не подмечает ничего необыкновенного, ничего такого, до чего добиваются «немногие»; но то, что он видит, видит он ясно, и твёрдой рукой, сильной кистью пишет стройную и широкую картину». (Иван Тургенев, «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии. С. А.-ва» (1852 г.))

Из писем С.П.Аксакова к Николаю Васильевичу Тоголю

«И в прежних письмах ваших некоторые слова наводили на мою душу сомнение... Я боюсь, как огня, {Далее было: немецкого} мистицизма, а мне кажется, он как-то проглядывает у вас. Терпеть не могу рецептов; ничего похожего на веру в талисманы. Вы ходите по лезвию ножа! Дрожу, чтоб не пострадал художник {Было: в художнике не пострадал}. Чтобы творческая сила чувства не охладела от умственного напряжения отшельника...» (783. С. П. Аксаков — Н. В. Тоголю; Первоначальная редакция 17 апреля 1844. Москва)

Цитаты из стихотворений С.П.Аксакова.

☞ «... О подмосковной я природе
В досаде слушать не могу!..
Засохлой рощей в огороде,
Тусиной травкой на лугу,
Загнившей лужи испареньем

Доволен бедный здесь народ!

И — зажимая нос и рот —

Он хвалит воздух с восхищеньем...» (Из стихотворения «Послание в деревню» дата создания: 1830, опубл: 1831 г.)

Р «...А наша розочка, в углу уединенном,

Древ тенью осененном,

Росой до полдня освеженном,

Была любимицей и резвых мотыльков

И легких ветерков;

Они и день и ночь ее не оставляли,

От зноя в полдень прохлаждали,

А ночью на ее листочках отдыхали.

Так долго, долго жизнь вела,

Спокойна, весела и счастлива была

Затем, что в уголку незнаема цвела...» (Из стихотворения «Роза и пчела»; дата создания: 1822; опубл: 1822)

Цитаты из произведений С.П.Аксакова.

«Аленький цветочек» (Сказка была впервые напечатана Аксаковым в 1858 году как приложение к автобиографии «Детские годы Багрова-внука», чтобы, по замечанию самого автора, не прерывать рассказа о детстве.)

Иллюстрации Б. Диодорова.

Можайский полиграфический комбинат. 1992 год.

☞ «Не господин я твой, а послушный раб. Ты моя госпожа, и все, что тебе пожелается, все, что тебе на ум придет, исполнять я буду с охотою». (1858 г.)

☞ «Мне богатства твои ненадобны; богатство дело наживное, а открой ты мне свое горе сердешное». (1858 г.)

☞ «Полюбила ты меня, красавица ненаглядная, в образе чудища безобразного, за мою добрую душу и любовь к тебе; полюби же меня теперь в образе человеческом, будь моей невестой желанною». (1858 г.)

☞ «Если я моему господину доброму и ласковому за все его милости и любовь горячую, несказанную заплачу его смертью лютою, то не буду я стоять того, чтобы мне на белом свете жить, и стоит меня тогда отдать диким зверям на растерзание». (1858 г.)

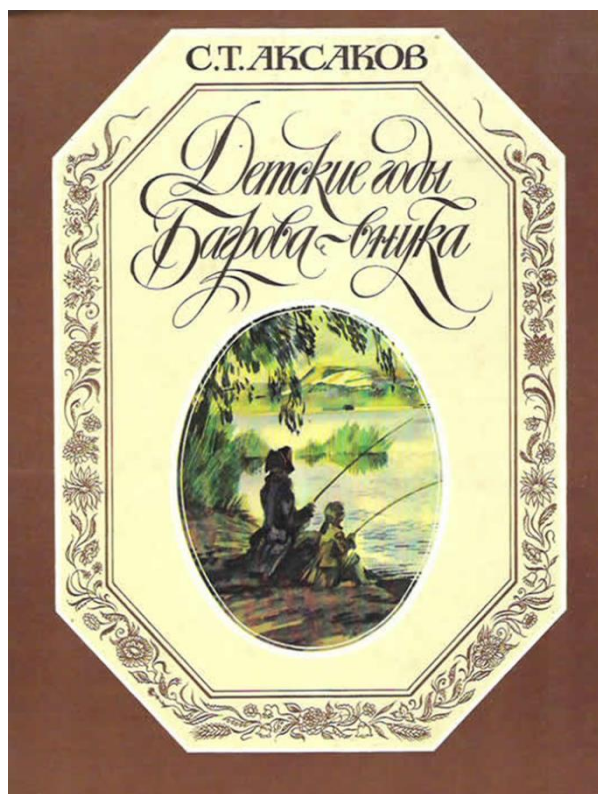
☞ «Если ты стар человек — будь мне дедушка, если серёдович— будь мне дядюшка, если же молод ты — будь мне названный брат, и поколь я жива — будь мне Сердечный друг».(1858 г.)

☞ «Государь ты мой батюшка родимый! Не вози ты мне золотой и серебряной парчи, ни черных соболей сибирских, ни ожерелья бурмицкого, ни венца самоцветного, ни тувалета хрустального, а привези ты мне аленький цветочек, которого бы не было краше на белом свете».(1858 г.)

☞ «— И зачем вы заколдовали нашего бедного принца? Наверное, любили его? — Да что ты понимаешь в любви, старый дурак...»(1858 г.)

☞ «Дай постою на одном месте, — может, зарево пойдет в другую сторону, аль прочь от меня, аль потухнет совсем».(1858 г.)

Детские годы Багрова-внука (Данное произведение авторства русского писателя Аксакова является второй частью «Семейной хроники». Написано оно в 1854-1856 годах. Первая публикация относится к 1858 году.)

Иллюстрации к повести С. т. Аксакова "Детские годы Багрова-внука". Москва.

Издательство "Советская Россия". 1984 год

✂ «Моя мать не давала потухнуть во мне догоравшему светильнику жизни; едва он начинал угасать, она питала его магнетическим излиянием собственной жизни, собственного дыханья». (1858 г.)

✂ «Дорога удивительное дело! Ее могущество непреодолимо, успокоительно и целительно. Отрывая вдруг человека от окружающей его среды, все равно, любезной ему или даже неприятной, от постоянно развлекающей его множеством предметов, постоянно текущей разнообразной действительности, она сосредоточивает его мысли и чувства в тесный мир дорожного экипажа, устремляет его внимание сначала на самого себя, потом на воспоминание прошедшего и наконец на мечты и надежды – в будущем; и все это делается с ясностью и спокойствием, без всякой суеты и торопливости». (1858 г.)

✂ «Житейская мудрость не может быть понимаема дитятей; добровольные уступки несовместны с чистотой его души...» (1858 г.)

§ «Несмотря на моё болезненное состояние, величие красот божьего мира незаметно ложилось на детскую душу и жило без моего ведома в моём воображении». (1858 г.)

§ «Чувство какого-то сиротства и робкой грусти выражалось не только на моём лице, но даже во всей моей наружности». (1858 г.)

§ «Всего хуже было то, что я, будучи вспыльчив от природы, сердился на насмешки и начинал говорить грубости, к чему прежде совершенно не был способен». (1858 г.)

Глава 2.

Иван Сергеевич Аксаков

И. С. Аксаков. Гравюра И. И. Матюшина, 1889

Аксаков Иван Сергеевич (26.09.1823 – 27.01.1886), русский публицист, поэт и общественный деятель. Вместе с братом К. С. Аксаковым и Ю. Ф. Самариным представлял т. н. “младших” славянофилов. Окончил Петербургское училище правоведения (1838 – 1842). В 1861 г. Иван Сергеевич получил разрешение издавать газету: «День» с запрещением политического отдела. Женившись в конце 1868 г. на А. Ф. Пютчевой (дочери поэта) и нуждаясь в материальных средствах, Аксаков принял место председателя 2-го Московского Общества Взаимного кредита, а свою энергию посвятил деятельности в Славянском Комитете. За речь по поводу Берлинского трактата Аксаков был выслан из Москвы и поселился в деревне. Вернувшись, Аксаков в 1880 г. опять принялся за газетное дело и начал издавать еженедельную газету «Русь» с более консервативным характером, нежели последние его издания. В начале 1886 г. Иван Сергеевич умер от болезни сердца. Вдова его получила до 160 телеграмм соболезнования (в том числе от императора Александра III).

Цитаты об Иване Сергеевиче Аксакове

Агафонов Н.: «Можно было в чем-либо не соглашаться с ним, но не уважать искренности, устойчивости, последовательности и неподкупности взглядов и убеждений этого человека – немислимо. Это был ум сильный, просвещенный, ясный, способный реализовать самые запутанные теории в области русской жизни; но это был ум специальный, отметивший себе известную, определенную сферу деятельности. Это был один из последних и самый видный, типический представитель столь известной у нас славянофильской школы...» (Аксаков, 2006, 423-424).

Аксакова А.Ф.: «У Константина мысль была весьма оригинальна, глубока и сильна; он имел ум реформатора и доктринера, но этот ум по самому существу своему непременно односторонен и несколько узок; в том именно его сила, а чтобы выйти в жизнь и общее употребление, нужно, чтобы эта мысль была растворена мыслию более практичною и широкою, что именно впоследствии было совершено умом Ивана Сергеевича относительно идеи Константина. Никто не принял бы непосредственно мысль Константина, но через Ивана она сделалась общим достоянием». (Соловьев, 1990, 529).

Анненкова Е.И.: «Напряжение общественной, исторической жизни России трех десятилетий буквально прошло через душу Аксакова; он оказался одним из самых активных участников обсуждения многочисленных «вопросов», вышедших на поверхность русской жизни». (Анненкова, 1998, 269).

«Для И. Аксакова славянский вопрос – это не только вопрос “сердечных симпатий”, но одновременно духовный (в том числе вероисповедальный) и политический, этический и государственный, – вопрос, который все прочие русские вопросы вяжет в единый узел». (Анненкова, 1998, 280).

Балаклеев И.: «... в этом человеке чувствовались убеждения, а не только мнения, тем более не одни слова, и видно было, что он искренно стремился провести свои убеждения в жизнь – жить по убеждениям. У него слов и дело не были в разладе, а это вызывало невольное уважение даже в людях противных убеждений». (Балаклеев, 1896, 1).

Баратынский А.И.: «... в Аксакове жил могучий патриотический дух и он воспитал в себе задатки высшей политической мудрости. Этот-то вещий дух, сохранивши его от неуместных увлечений, дал ему нравственное право со всем пылом и огнем своей природы

говорить всегда и всем горькую правду, громить и обличать всякую ложь, всякую гниль, учить всякому добру, любви и покаянию, – со властью человека, искренно убежденного в истине. <...> Всматриваясь в этот великий образ, легко замечаешь, что в нем как бы воплотился тип ветхозаветного грозного Пророка Илии, как будто в последние дни земля Русская выдвинула совершеннейшего своего выразителя, чтобы после него перейти в новый завет, в новую эпоху жизни. Он весь – грозная туча, несущаяся среди духовного мрака, облегающего Русскую землю: «гроза близится» – последние слова его» (Аксаков, 2006, 472-473).

Белинский В.Г.: «Славный юноша! В нем много идеальных элементов, которые делают человека человеком, но натура у него здоровая, а направление действительное, крепкое и мужественное. Я очень полюбил его. Молодое поколение лучше нас; оно много обещает». (Белинский, 1956, 296).

«В Калуге столкнулся я с Иваном Аксаковым. Славный юноша! Славянофил – а так хорош, как будто никогда не был славянофилом. Вообще я впадаю в страшную ересь и начинаю думать, что между славянофилами действительно могут быть порядочные люди. Грустно мне думать так, но истина впереди всего!» (Белинский, 1956, 297).

Благодеров А.Ф.: «Многие считали И.С. за идеалиста, но идеалы его были “не нечто носящееся в воздухе, чему и названия дать было нельзя”; нет – идеалы его имели в сознании его определенность и при общих дружных усилиях были достижимы. Только твердая вера в идеалы и могла дать И.С. непреклонную волю и силу всецело посвятить себя на служение благу России и братьям Славянам...» (Аксаков, 2006, 468-469).

Боденштедт Ф.: «В моем воспоминании он остается таким, каким я узнал его во время нашего довольно близкого личного знакомства, как человек с чистым сердцем, восприимчивым ко всему хорошему и прекрасному, с теплою душою и умом возвышенным и богато одаренным природою, и который страдал в жизни более всего от того, что его идеалы не могли осуществиться». (Аксаков, 2006, 407).

Бороздин К.А.: «В марте <1850 г.> приехал в Ярославль брат его, Константин, и, прогостив недели две, очень оживил наши беседы. Это была совсем иная личность, в высшей степени любовная, по мнению моему (которое да простят мне читатели), далеко не такая талантливая, как Иван Сергеевич. Константин производил впечатление монашеское, да он

и был непостриженным монахом в действительности. Он составлял дополнение к высокодаровитой личности отца, Сергея Тимофеевича, и, приглядываясь к нему, можно было заметить в нем отсутствие полной оригинальности и самостоятельности. Ведь Сергей Тимофеевич был, на самом деле, очень крупный художник и человек замечательный. Сын его, Константин, стоял выше его, как ученый, но не как талант. Иван Сергеевич же совместил в себе их обоих и сохранил всецело свою собственную оригинальность». (Бороздин, 1886, 630).

Герцен А.И.: «Наиболее интересное лицо – сын Аксакова (брат ярого славянофила), человек большого таланта, сам немного славянофил, человек с практической жилкой и принципиальностью. Он сказал, что влияние наших изданий огромно, что мир чиновников их ненавидит и боится, но что вся молодежь не желает ничего признавать, кроме «Колокола» и «Полярной звезды». (Письмо М.-А. фон Мейзенбуг от 20.8.1857 // Герцен, 1962, 114).

Зеньковский В.В.: «...Иван Аксаков, один из самых выдающихся наших политических мыслителей. Принадлежа, по всем своим связям, к славянофилам, Иван Аксаков всегда сохранял свою собственную – независимую и оригинальную личность, не терялся среди других; самая поразительная черта в нем – это удивительная внутренняя свобода, способность чутко и трезво относиться к действительности. Обладая блестящими организаторскими способностями, особенно развернувшимися в его деятельности в Москве в качестве председателя Славянского общества, Иван Аксаков был глубоким мыслителем, смелым и трезвым, верующим и в то же время тонко образованным». (Зеньковский, 2005, 65).

Катков М.Н.: в «Политических письмах» заметил, что в Иване Аксакове уживались и сосуществовали два человека: «православный русский человек» и «русский европеец 40-х годов» (РГАДА, ф.120, оп.54, ед.11, л.25об.; Треков, 2006, 85).

Ключевский В.О.: «Немногие из современных публицистов так любили обращаться к прошедшему за уроками и указаниями по текущим вопросам. Становясь перед каким-либо трудным вопросом нашей внутренней или внешней жизни, он спешил обратиться к родной старине, чтобы спросить ее, как надобно поступить. На его суждения в политических и

общественных делах всегда падал яркий свет исторического размышления». (Ключевский, 2006, 231).

Кожин В.В.: «Собрания сочинений И. Киреевского (два тома), Хомякова (восемь томов), К. Аксакова (три тома, издание не закончено), Ю. Самарина (двенадцать томов), И. Аксакова (восемь томов) – кстати, далеко не полные – раскрывают перед любым непредубежденным читателем богатство и глубину идей, несмотря на все многочисленные устаревшие и односторонние выводы, содержащиеся в этих тридцати с лишним томах». (Славянофильство, 2006, 896).

Кошелев А.И.: «Не могу здесь не упомянуть об Иване Сергеевиче Аксакове, тогда <1851 г.> только вышедшим в отставку, поселившемся в Москве и начинавшем с нами все более и более сближаться. Тогда он был чистым и ярким западником, и брат его Константин постоянно жаловался на его западничество». (Кошелев, 1991, 90).

Победоносцев К.П.: «Для многих лиц официального мира Иван Аксаков представлялся лишь отвлеченною величиною в качестве издателя “Руси”, иные с ужасом говорили об нем, как о народном трибуне, опасном для государства, или с любопытством заглядывали на него как на московскую диковину. Но для Москвы, и для великого множества простых русских людей, не знавших, куда деваться и на чем остановиться, посреди хаоса современных явлений, течений и веяний общественной и политической жизни, Иван Аксаков был живое лицо, на коем отдыхало взволнованное чувство, успокаивалась смятенная мысль, ощущалась нравственная опора, оживлялась надежда на лучшее, отражалось сияние русское правды во тьме вавилонского разноязычия. Всякий чувствовал, подходя к нему, что в нем нет лести и своекорыстия, что он ни тепл, ни холоден, а горит огнем любви и негодования – для истинных интересов Русской земли и всего языка славянского». (Победоносцев, 2001, 405).

Пытин А.Н.: «Он не теоретик, не историк, а восторженный трибун, требующий применения идеи, которая составляет его убеждение и веру вместе». (Цит. по: Озерянский, 1988, 70-71).

Смирнова-Россет А.О.: «При сына С.П. Аксакова, друга Хомякова и Погодина, дружны с Самариним, в особенности старший, Константин, бывший товарищ Грановского; теперь они разошлись, один увлекся славянофильством, другой – германцами;

отсюда охлаждение. Иван, младший из Аксаковых, еще очень молод, но Самарин находит его более способным, чем Константин. Он тоже поэт, но ведь они все пишут стихи» (Смирнова-Россет, 2003, 472).

Соловьев В.С.: «Один из самых выдающихся вождей «русской партии», горячий патриот и ревностный православный... <...> он стоял выше обиденных панславистов не только по своему таланту, но и по своей добросовестности, по искренности своей мысли и прямоте своих слов» (Соловьев, 1994, 170).

Соловьев С.М.: «Иван, воспитанник училища правоведения – человек с поэтическим дарованием, умнее брата, но никак не учение. Сначала могло казаться, что из него будет путь, что он успеет избежать крайностей своей партии. Но он скоро бросил службу, и отсутствие крепкого научного образования, с одной стороны, и практической деятельности – с другой, выставили и его на жертву этим крайностям». (Соловьев, 1997, 129).

Страхов Н.Н.: «...как писатель, как русский публицист, он не имел себе равного, и его никто не заменит. Мы говорим здесь о внутреннем значении Аксакова, о нравственном складе, в нем воплощавшемся, о том чувстве, которое подсказывало его речи и светило в них, о том несравненном тоне, которым они произносились. Какое безукоризненное благородство! Какая искренняя чистота! А в силу этого, какая смелость и твердость! ... Имея определенную идею власти, он желал и полного воплощения этой идеи, осуществления ее в действительных формах государственной жизни. ... Когда, после больших или малых перерывов, являлся вновь номер его издания, то иному казалось, что он из мрачного и гнилого погреба вдруг выходил на широкие поля, где светит солнце. Люди, страдающие от зрелища нашей смутной и больной общественной жизни, измученные тем нестерпимым диссонансом, который непрерывно звучит в ней, отдыхали душою на строках Аксакова. Чувство бодрости, великих надежд, кровной любви к России опять теплою струей прилиvalo к сердцу. Читатель становился лучше, видел яснее свое положение и сознавал, что он и должен, и может быть гражданином вместе с этим богатырем, так бодро несущим тягости дня». (Славянофильство, 2006, 438, 439, 441-442).

Струве Б.П.: «...это первый по специфической духовной одаренности и значительности русский публицист. Есть только два имени, которые можно поставить

рядом с именем Ивана Аксакова. Это Герцен и Катков. <...> Рядом с отцом, художником быта, и братом, философом народности, натурами созерцательными по своей сути, стал Иван Аксаков. В нем художническая чуткость отца к быту и природе и философски-исторический интерес брата к народу сопряглись с величайшей действительностью. <...> В лице Ивана Аксакова, более чем кого-либо, более чем А.И.Кошелева, более даже, чем Ю.Ф.Самарина, славянофильство спустилось с высоты историко-философского учения и вошло в реальную жизнь. <...> В публицистике Ивана Аксакова был свой лад и строй. Эта духовная музыка была гармонически проникнута двумя основными мотивами-идеями: идеей свободной личности и идеей себя сознающего и утверждающего народа... <...> Внутренний строй и лад аксаковской публицистики нашел себе чудесное выражение в его языке. Иван Аксаков – классик русской речи. Никто ни до, ни после него не говорил таким сильным и ярким языком русским людям о праве, свободе, государстве, народе и народности. <...> Не случайно, что этот первоклассный публицист дал и неувядаемые образцы гражданской лирики... <...> Он оставил замечательные по содержанию и форме письма, в которых отразилось все богатство его души, все многообразие его запросов и интересов. Письма эти – поучительный исторический документ своего времени и первоклассное произведение национальной литературы, иногда возвышающееся до несравненной поэтической красоты. <...> В истории русской экономической науки почетное место занимает его исследование украинских ярмарок, превосходное произведение описательной политической экономии. <...> Ро ль Ивана Аксакова в славянском единении была для его времени чрезвычайно велика. Его имя было знаменем и для русских, и для других славян». (Струве, 2004, 500-504).

Тихомиров Л.А.: «Русская политическая мысль, насколько она сделала успехов в национальном духе, всем обязана не государственной науке, которая прививала европейские идеи и понятия, а публицистике. Среди ее представителей особенно много сделали славянофилы вообще, а И.С.Аксаков в частности, и особо от них стоящий М.Н.Катков. <...> Вообще разнообразная работа славянофилов очень многосторонне подготовляла почву для политического учения, хотя все-таки не создала его. Наиболее подошел к этой задаче И.С.Аксаков в своей вечно боевой публицистической деятельности, в период реформ, в пылу политической борьбы. На такой же почве борьбы развивал свои политические идеи

М.Н.Катков. Это два писателя, у которых чаще всего ищут русского учения о государственной власти». (Пихомиров, 2006, 279, 280).

Плютчев Ф.И.: «Эта натура до такой степени здоровая и цельная, что в наше время она кажется отклонением от нормы. У древних был очень меткий образ для характеристики таких сильных и в то же время мягких натур – они сравнивали их с дубом, в дупле которого пчелы оставили свои медовые соты». (Из письма дочери Екатерине). А месяца за три до смерти заметил о нем совсем уж афористически: «Его нравственная природа способна заставить усомниться в первородном грехе...» (Кошелев, 1996, 4, 96).

Устрялов Н.В.: «Иван Аксаков прославился в русской публицистике шестидесятых и восьмидесятых годов своею смелой и яркой защитой идеи внутреннего общественного самоуправления, свободы совести, мысли и слова, своим принципиальным протестом против смертной казни. Во имя славянофильских начал он обличал фактические несовершенства русской жизни, пороки русской власти. Во имя истинного самодержавия он боролся с искаженным, лживым его подобием». (Устрялов, 1925, 58).

Хомяков Д.А.: «Один И.С.Аксаков, с его неутомимой и истинно-подвижнической деятельностью на почве публицистики, отчасти спасал от совершенного потопления традиции того направления, наследственным провозвестником которого он был. Его поэтически целостное мировоззрение во многом оказалось последовательнее и ближе к основному, чем то, которое старались применить к жизни, логически более закаленные единомышленники. И.С.Аксаков не поддавался практическому увлечению, тогда как другие пожелали сделаться деятелями на новой, зыбкой почве и не всегда умели удержать всю внутреннюю целостность направления, в выработке которого принимали не последнее участие». (Хомяков, 2005, 207).

Цимбаев Н.И.: «И.С.Аксаков – человек большой силы воли, необычной работоспособности, недюжинных литературных дарований. Наиболее сильной стороной аксаковской публицистики была критика. При решении вопросов, требовавших конструктивного ответа, он часто терял чувство реальности, находился под большим влиянием старых авторитетов славянофильства. Мозаичность славянофильского учения сказалась даже на стиле его публицистических работ. Для него характерны

многоглаголюемость, восторженность, склонность к многократному повторению мысли, отвлеченность и неясность выражений. ...он был крупным и своеобразным теоретиком славянофильства, небезуспешно пытавшимся привести славянофильское учение в соответствие с новыми историческими условиями, дополнить его, сделать более убедительным и приемлемым для новых социальных сил». (Цимбаев, 1978, 126, 168).

Чагин Г.В.: «Забывтая на какое-то время его общественная и писательская деятельность не только во благо России, но и всего Славянского мира вновь потребовалась нам теперь, чтобы четче разобраться в современном ходе истории». (Чагин, 2006, 3)

Иван Сергеевич Аксаков о себе.

«Вы задали мне неприятную задачу. До сих пор я отказывал всем в автобиографических сведениях, ненавижу автобиографии и считая для публики совершенно излишним знать обо мне более того, что известно из моих изданий и моей публичной деятельности». (Письмо от 15.8.1872 // Письма, 1927, 3; Чагин, 2006, 6-7).

«Я в жизнь свою был и судьей, и администратором, и поэтом, и публицистом, и журналистом, и статистиком, и воином, и казначеем, и путешественником, и уж не знаю чем!» (Пирожкова, 1991, 23).

«...я предпочел свободную, гордую, независимую жизнь товарищам, ибо я не принадлежу ни к каким партиям, не нахожусь ни под чьим влиянием». (РГБ, ф.3, карт. III, ед. 16; Аксаков, 2002, 904, отрывок).

«...мне хотелось бы каждый день быть полезным членом общества, и полезным не в одном своем окрестке»; «...мне ужасно думать, что я проживу, как и вся толпа, не оставив по себе никакого воспоминания...» (Из писем 1838-1842 гг.).

«Нет, какой я поэт! Во мне слишком много гражданина, который вытесняет поэта». (Русский архив, 1895, 449).

«Что за странная моя жизнь. Александр Иванович! – Вечно я буду в хомуте и тяну лямку и добровольно ведь надеваю хомут, вечно иду наперекор своим способностям, насилую свои влечения и потом жалею, невольно раздражаюсь, тоскую...» (Из письма И.С.Аксакова к А.И.Кошелеву; Манн, 1992, 361).

«...как трудно нам жениться: где найти девушку, которая ни умом, ни чувством, ни образованием не нарушила бы гармонии этого хора, не внесла бы в него диссонанса, не испортила бы мне моих семейных отношений, которые для меня важнее жены». (Манн, 1992, 359).

Цитаты о жизни

«Странные люди! Разве можно ожидать от жизни счастья, разве можно на нее смотреть иначе, как на широкое горе, как на постоянную борьбу. Где же мужество? Я давно отослал к черту все нежные требования сердца и сохранил их в своей памяти только для мира искусства». (Аксаков, 1988, 441: 11.12.1848).

Цитаты об истине

«...нет ни одной истины человеческой, против которой нельзя было бы сказать тысячу возражений и pro и contra; впрочем, мы живем в такое время, когда все прежние определения соскочили со своих пьедесталов и рельсов, и когда разрешение всему мы должны ждать от силы обстоятельств». (Аксаков, 1895, 431: 16.5.1849).

Цитаты о поэзии

«Стремление к пользе, воззвание к деятельности, нравственные, строгие требования, борьба высшего содержания – вот что наполняет мои стихотворения, потому что я и не искал облачать в поэтическую форму всякий вздор, пробегающий через душу, всякую грустно-сладкую минуту, которая всем известна, о которой писано миллион раз и в стихах и в прозе». (Аксаков, 1994, 11: 30.5.1849). «Поэзия одна неспособна удовлетворить меня и наполнить мое время; в службе я все же могу найти возможность быть полезным...» (Манн, 1992, 360). «Нет, какой я поэт! Во мне слишком много гражданина, который вытесняет поэта». (Русский архив, 1895, 449: 25.12. 1850).

Цитаты о суде

«В статье «О судебной реформе» И. С. Аксаков пишет о «не сочувствии» народном «к суду формальному, основанному на одной формальной, внешней, а не на живой, нравственной правде». (Аксаков, 2002, 654: 20.10.1862).

Цитаты о творчестве

«У некоторых авторов, в том числе и у меня, есть это свойство: труд наш дорог, пока он творится, пока он наш собеседник и спутник, служит источником внутренних наслаждений; как скоро он совершен, облечен в печатные буквы (у меня есть два экземпляра), сообщен близким, – он точно дочь, выданная замуж, отрезанный ломоть». (Из письма А. К. Ф. В. Чижову от 18.8.1874).

Цитаты о человеке и его душе

«Хитрое дело – душа человека: в ней способны рядом и дружно жить ложь и правда, грязь и чистота, зло и добро. Судить человека, по-настоящему, можно только относительно; абсолютно же может судить только одна сама, недоступная человеку, абсолютная Истина – Бог». (Аксаков, 1994, 64: 1.10. 1849). «Не любя, презирая звание, я никогда не презирал – душа моя не способна презирать – человеческую душу, отыскиваемую мною везде и всюду, в самых последних исчадиях человечества...» (Аксаков, 1994, 90: 5.12.1849). «Для меня же прежде, чем я справлюсь, француз ли кто или русский, православный или католик, первый вопрос: каков он помещик или вообще человек и бьется ли в нем доброе, благородное, христианское сердце, а русское или французское оно, это вопросы второстепенные». (Аксаков, 1994, 132: 6.4.1850)

Цитаты И. С. Аксакова из писем

«Что касается до моего нездоровья, то оно прошло. Теперь я принимаю по совету одного молодого доктора простые серные порошки (серный цвет), а потом заведу питьё: millefolium, тысячелистник, поутру и ввечеру. Говорят, если употреблять это питьё

постоянно, хоть с полгода, то польза будет от него огромная. Согласитесь, что это самое невинное средство». (Письма к родным, 1849-1856)

Цитаты про Ивана Сергеевича Аксакова.

☞ «Кто же умён и хорош?

Кто же всегда одинаков?

Истине друг и родня?

Ясно — премудрый Аксаков,

Автор премудрого «Дня»!

Пусть он таков, но за что же

Надоедает он всем?..

Чем это кончится, боже!

Чем это кончится, чем?» (Николай Некрасов, «Публика» (Песни о свободном слове, №6) 1865 год)

☞ Теории! Вы гибель для умов,

Вы портите строенье жизни русской.

Аксаков сам — и тот не без грехов:

Он в охабне социалист французский.

Иль в синей блузе Посошков. (Николай Щербина, «И.С. Аксаков» 1865 год)

☞ Во тьме гробов своих немых

Лёг за боярином боярин,

Осталось двое только их:

Иван Аксаков и Самарин.

Разбит славянский их кумир,

Едва мерцает «День» в тумане,

И одиноко в новый мир

Глядят последние славяне. (Дмитрий Минаев, «Последние славянофилы» 1862 год)

☞ «Сам И.С. Аксаков понимал, что глубокое видоизменение первоначальной славянофильской теории — неизбежно. Он превосходно это выразил в своём предисловии к жизнеописанию Пютчева. «Не как учение, воспринимаемое в полном объёме послушными

адептами (говорит он там), а как направление, освобождающее русскую мысль из духовного рабства пред Западом и призывающее русскую народность стать на степень самостоятельного просветительного органа в человечестве, славянофильство, можно сказать, уже одержало победу, т. е. заставило даже и врагов своих признать себя весьма важным моментом в ходе русской общественной мысли. Мы, со своей стороны, думаем, что оно не только исторический момент, уже отжитый, но и пребывает и пребудет в истории нашего дальнейшего умственного развития как предъявленный неумолкающий запрос»...

(Константин Леонтьев, «Славянофильство теории и славянофильство жизни» 1891 год)

✂ «Это был момент очень взволнованный и патетический, период великого творческого напряжения, когда с такой смелой наивностью была испытана и пережита первая радость творчества... Иван Аксаков удачно говорит об этом своеобразном моменте русского развития, когда вдруг именно поэзия на время становится каким-то бесспорным историческим призванием, — «имеет вид какого-то священнодействия»... Во всём тогдашнем поэтическом творчестве чувствуется какая-то особая сила жизни и независимость, «торжество и радость художественного обладания...» Это было пробуждение сердца... Но сразу же приходится продолжить: ещё не пробуждение мысли...» (Георгий Флоровский, «Пути русского богословия» 1936 год)

✂ «Прав был И.С. Аксаков и тогда, когда утверждал, что «сходство некоторых учений, занесённых с Запада, с бытовыми воззрениями русского народа» — он имел в виду русскую общину, с одной стороны, и «коммуну» и «фаланстер» — с другой, — есть чисто внешнее сходство. Наконец, был он прав и тогда, когда указывал нашим «либералам», что симпатичная им экономическая сторона нашей народной жизни, т.е. опять-таки поземельная община, органически связана с нашим политическим строем. Аргументируя так, он покидал область утопии, из которой никак не могли тогда выбраться наши социалисты народнического и «субъективного» направлений» (Георгий Плеханов, «Мистицизм и масонство на Западе и в России» 1916-1918)

✂ «Приезжали и люди вполне порядочные, развитые, сочувствовавшие Герцену. Между ними один только в эту эпоху меня глубоко поразила своей благородной, немного

гордой наружностью, цельностью, откровением своей натуры. Это был Иван Сергеевич Аксаков. Он знал Герцена ещё в Москве. Тогда они стояли на противоположных берегах. Читая во многих заграничных изданиях Герцена о разочаровании его относительно Запада, Аксаков, вероятно, захотел проверить лично, ближе ли стали их взгляды, и убедился, что они — деятели, идущие по двум параллельным линиям, которые никогда не могут сойтись...» (Наталья Пучкова-Огарёва, «Воспоминания» 1890 год)

☞ «Но на устах изобличенья

Лежит казенная печать...

И лишь вольны, без опасенья,

В свин-голос на ветер кричатъ

Подлец Катков да кметъ Аксаков,

Журнальной прессы два шута...

А для Вольтеров и Жан-Жаков

Есть отдалённые места» (Пётр Шумахер, «И как и что у нас вообще? (Pensees fugitives)»)

Иван Аксаков про политику.

«Как будто Европа и сама этого не знает! Как будто она сама верить тем клеветам, которые так обильно на нас расточает! По крайней мере те, которые заправляют европейской политикой, слишком хорошо ведают истинное направление русской политики, наши средства финансовые, экономические, нашу неготовность к войне, нашу потребность в мире, нашу любовь к миру, - и нисколько в ней не сомневаются! Как будто они, поставившие вновь Россию пугалом для Европы и сами взаправду напуганы им!... Как будто они сами, внутри себя, придают какое-либо значение пошлым фразам о московитизме, о властолюбии, о страсти к завоеваниям, - фразам, которые они от времени до времени вытаскивают запыленными из своего арсенала и, освежив, пускают, в виде ракет, перед публикой, а мы — ну оправдываться! Как будто они сами, про себя, не издеваются над нашими извинениями, оправданиями, клятвами и уверениями в политическом благонравии и миролюбии!...» («Москвич», 26 января 1868 г.)

Из писем Ивана Аксакова Анне Пютчевой

✂ «11-й час, в каюте зажжена лампа и свечи, и я очень рад водворяющейся тишине и возможности уединения... Ничто так иногда не умудряет, как молчание. Как хорошо иногда бывает, когда молчишь, когда не раскидываешь свою думу направо и лево, когда она вся уходит в душу и проникает собой всего человека. Мириться с пошлостью и подлостью нельзя, но мир души, почерпаемый из Бога, сам умудрит человека, как воевать ему с мерзостью и пошлостью, прощая людей и не оскорбляя их...» (Аксаков: Ночь с 15 на 16 июня 1865 года. За Симбирском. Пароход "Царица".)

✂ «Надо Вам сказать, что все раза, как я испытывал чувство..., я попадал на такого рода женские существа, которые противоречили мне, моим убеждениям, моему идеалу и которые я дерзко хотел вести к добру, но которые меня вели ко злу... Я наконец нашел себя - знаете ли Вы в ком?.. в Вас. Вот где душа моя обретается не в диссонансе, а в гармонии..., вот любя кого - я могу остаться в истине, в правде, в согласии с самим собой, могу укрепиться в вере... Обыкновенно смотрят на религию, как на "утешение в скорбях", как на "отраду", на Бога - как на приют, как на богадельню для увечных и всяких духовных инвалидов... Бог - есть не только утешение, но сила на подвиг, труд, деятельность, на жизнь. Так и любовь, как я ее понимаю». (Аксаков: Четверг, 11 час. ночи. Ялта, 24 июня.)

✂ «Для полноты счастья, для полноты союза необходима гармония в высшем нравственном идеале, в стремлениях к Богу. Муж должен быть совестью для жены, жена - совестью для мужа, оба друг другу ангелами-хранителями. Не потому, чтоб такой-то господин или такая-то госпожа были каждый нравственным совершенством, а потому, что в каждом живёт дух Божий...» (Аксаков: Воскресенье, 27 июня 1865 года, Ялта.)

Из письма Пютчева Ф.И. к Аксакову И.С.

«Вдруг самые высокопоставленные люди, т. е. самые приближенные к началу власти, оказываются несостоятельными, неправительственными^{8*}, и пресса, эта анархическая пресса, во имя самых животрепещущих интересов общества, трактует этих облеченных

властию консерваторов как глупых, опрометчивых мальчишек...» (74. И. С. АКСАКОВУ
19 апреля 1866 г. Петербург; Петербург. 19 апреля 1866)

Цитаты из поэзии И. С. Аксаков

☞ «Но чужды мне столь сильные желанья:

Всю жизнь отдать за ленты и кресты,

Немецкие ничтожные прозванья,

Все полные блестящей пустоты,

Я к ним в себе не чувствую призванья...» (— «Итак, в суде верховном — виноват!..»

(1843))

☞ «Клеймо домашнего позора

Мы носим, славные извне:

В могучем крае нет отпора,

В просторном царстве нет простора,

В родимой душно стороне!» (— «Клеймо домашнего позора» (1854))

☞ «Поэт, взгляни вокруг! Напрасно голос твой

Выводит звуки стройных песен:

Немое множество стоит перед тобой,

Я круг внимающих — так тесен!» («Русскому поэту»)

☞ «И истребить не знаю власти

— И силы нет, и недосуг

— Мной презираемые страсти,

Мной создаваемый недуг!

Вступаю ль в спор, бросаюсь в битву

Превожусь тщетною борьбой,

Творю несвязную молитву

— Но веры нет в молитве той!

В чаду тщеславных искушений,

Как душу ты ни сторожи,

ней мало чистых побуждений,

*В ней мало правды, много лжи!
Так мало в нас любви и веры,
Так в сердце мало теплоты,
Так мы умны, умны без меры,
Так мы боимся простоты!
Так часто громкими речами
Клянём мы иго светских уз;
Но между словом и делами
Так наш неискренен союз!
Как быть! — Покойно и лениво,
Удобно, вяло и легко,
Полустрога, полушутлива,
Не заносяся далеко,
Жизнь наша тянется...*

<...>

*И бесполезно мне сознание
Душевных немощей моих;
Мгновенный жар негодованья
Не властен свергнуть бремя их,
В борьбах тяжёлых и бесплодных
Я много жизни пережил:
Движений нет во мне свободных,
Нет первобытных, свежих сил!..» («26-е сентября» (1845))*

*☞ Пусть гибнет всё, к чему сурово
Так долго дух готовлен был:
Прудилась мысль, дерзало слово,
В запасе много было сил...
Слабейте, силы! вы не нужны!
Засни ты, дух! давно пора!
Рассейтесь все, кто были дружны*

Во имя правды и добра!

<...>

Так сокрушись, души гордыня,

В борьбе неравной ты падёшь:

Сплошного зла стоит твердыня,

Царит бессмысленная Ложь!

Она страшней врагов опасных,

Сильна не внешнею бедой,

Но тратой дней и сил прекрасных

В борьбе пустой, тупой, немой!..

Ликуй же,

Ложь, и нас, безумцев,

Уроком горьким испытай,

Тони со света вольнодумцев,

Казни, цари и торжествуй!..(«Пусть гибнет всё, к чему сурово...» (1849))

Глава 3.

Константин Сергеевич Аксаков

Портрет К.С. Аксакова

С фотографии К.-А.Бергнера. Издание А.Э.Мюнстера «Портретная галерея русских литераторов, журналистов, художников и других замечательных людей» (СПб, 1859–1864). 1862

Аксаков Константин Сергеевич (1817–1860) – русский публицист, поэт, литературный критик, историк и лингвист, глава русских славянофилов и идеолог славянофильства. В 1832 году в возрасте 15 лет стал студентом словесного отделения Московского университета. В 1846 году было напечатано его исследование «Ломоносов в истории русской литературы и русского языка», принёсшее ему степень магистра русской словесности. В 1848 году написал письмо Николаю I с призывом покончить с западничеством. В 1846 г. было напечатано исследование Аксакова «Ломоносов в истории русской литературы и русского языка», принёсшее ему степень магистра русской словесности. Диссертация была готова гораздо раньше, но цензура потребовала внести ряд изменений и перепечатать книгу. С 1857 года был фактическим редактором газеты

«Молва». В 1855 г. он написал мемуары «Воспоминания студенчества 1832—1835 годов» (опубликованы с купюрами в 1862 году). В 1858 г. Ақсақов был избран действительным членом Общества любителей Российской словесности. Смерть отца губительно повлияла на его здоровье: лёгочная чахотка унесла его жизнь на ионическом острове Занте (Закинф) 7 декабря 1860 г. Был похоронен в московском Симоновом монастыре.

Цитаты из очерков о К. С. Аксакове

☞ «Какое внешнее непрочное величие и внешняя ненадежная сила могут сравниться с внутренним прочным величием, с внутреннею надежною силою? Внешняя сила может существовать, пока ещё внутренняя, хотя и подрываемая, не исчезла. Если внутренность дерева вся истлела, то наружная кора, как бы ни была крепка и толста, не устоит, и при первом ветре дерево рухнет, ко всеобщему изумлению. Итак, внутреннее величие - вот что должно быть первою главною целью народа и, конечно, правительства» (К.С. Аксаков; «ВВОДНЫЙ ОЧЕРК»)

☞ Человек создан от Бога существом разумным и говорящим. Деятельность разумной мысли, духовная свобода есть призвание человека. Свобода духа более всего и достойнее всего выражается в свободе слова. Поэтому свобода слова - вот неотъемлемое право человека» (К. С. Аксаков; «ОЧЕРК ФИЛОСОФИИ»)

☞ До Петра Великого мы были неразрывно соединены соотечеством, любили его; но любовь наша не была свободна, она была односторонняя; в ней был страх чужеземного; только через незнание, через отчуждение думали мы сохранить свою национальность; здесь была темная сторона, которая давала возможность поколебать самое чувство. Так и случилось. Петр вывел на свет, что таилось во мраке; обличил и поразила односторонность и был поворотной точкой» (К. С. Аксаков; «ЛОМОНОСОВ В ИСТОРИИ РУССКОЙ ИМПЕРАЦИИ»)

☞ Всякое существенное явление в литературе есть необходимо исторический момент ее, но не всякое явление в литературе художественно; литературное явление может быть необходимым истинным явлением, и в то же время не иметь само по себе поэтического значения, может быть явлением чисто историческим. Поэзия и вообще искусство, в развитии своем, проходит такие исторические моменты, которые сами, по существу своему, должны выражать отсутствие искусства, и в то же время это моменты того же искусства; они являют, что отсутствует именно искусство; одним словом, они являют присутствие отсутствия его; таковы, например, моменты возникновения, перехода, упадка» (К. С. Аксаков; «ЛОМОНОСОВ В ИСТОРИИ РУССКОЙ ИМПЕРАЦИИ. Ч.2.»)

☞ Ломоносов был первый индивидуум, возникший в истории нашей литературы и начавший собою новый ее период. Он оторвал русский язык от исключительной национальности и поставил существенные, истинные отношения между ним и церковнославянским, ввел язык в высшую сферу и дал ему там самобытное место, право гражданства. Вот великий подвиг, осуществляющий в себе великое значение Ломоносова!» (К. С. Аксаков; «ЛОМОНОСОВ В ИСТОРИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. Ч.3.»)

☞ «Основа русской общины вполне истинна; личность признается в ней в своей свободе, но не в произволе своем; она не терпит в общине лишь во лжи своей, в эгоистическом своем бунте; тогда она бывает исключается или сама себя исключает из общины» (К. С. Аксаков; «О ДРЕВНЕМ БЫТИЕ СЛАВЯН»)

☞ Нужно признать всякую народность, из совокупности их складывается общечеловеческий хор. Народ, теряющий свою народность, умолкает и исчезает из этого хора. Поэтому нет ничего грустнее видеть, когда падает и никнет народность под гнетом тяжелых обстоятельств, под давлением другого народа» (К. С. Аксаков; «ПУБЛИЦИСТИКА. Ч.1.»)

☞ «Народ есть та великая сила, та живая связь людей, без которой и вне которой отдельный человек был бы бесполезным эгоистом, а все человечество - бесплодной отвлеченностью» (К. С. Аксаков; «ПУБЛИЦИСТИКА. Ч.2.»)

☞ «Самобытное мышление, сознание самих себя, сознание русского начала жизни, выразившейся в народности, в общественности, в истории, в языке и т.д., сознание, достигаемое изучением нашего прошедшего вообще и настоящего в простом народе, - вот наше дело; оно пробуждает в нас вновь русского человека, так долго спавшего» (К. С. Аксаков; «ОБОЗРЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. Ч.1.»)

☞ «Известен анекдот о математике, который, выслушав изящное произведение, спросил: что этим доказывается? Как ни странен этот вопрос в приведенном случае, но есть эпохи в жизни народной, когда при всяком, даже поэтическом, произведении, является вопрос: что этим доказывается? Таковы эпохи исканий, исследований, трудовые эпохи постижения и решения общих вопросов. Такова наша эпоха» (К. С. Аксаков; «ОБОЗРЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. Ч.2.»)

☞ «Земля Русская поручила свою защиту государству, в лице государя, да под сенью его поживет она тихое и благоденственное житие. Отделив себя от государства, как защищаемое от защищающегося, народ, или земля, не хочет переходить рубежа, им же положенного, и желает, для себя, не правления, но жизни, разумеется, человеческой, разумной: что может быть истиннее, мудрее таких отношений!» (К. С. Аксаков; «О ВНУТРИПРЕДНЕМ СОСТОЯНИИ РОССИИ. Ч.1.»)

☞ «При потере взаимной искренности и доверенности все обняла ложь, везде обман. Правительство не может, при всей своей неограниченности, добиться правды и честности; без свободы общественного мнения это и невозможно. Все лгут друг другу, видят это, продолжают лгать, и неизвестно, до чего дойдут. Всеобщее развращение или ослабление нравственных начал в обществе дошло до огромных размеров. Взятничество и чиновный организованный грабеж - страшны. Это до того вошло, так сказать, в воздух, что у нас не только те воры, кто бесчестные люди: нет, очень часто прекрасные, добрые, даже в своем роде честные люди - тоже воры: исключений немного. Это сделалось уже не личным грехом, а общественным; здесь является безнравственность самого положения общественного, целого внутреннего устройства» (К. С. Аксаков, 1855; «О ВНУТРИПРЕДНЕМ СОСТОЯНИИ РОССИИ. Ч.2.»)

☞ «Человек создан от Бога существом разумным и говорящим. Деятельность разумной мысли, духовная свобода есть призвание человека. Свобода духа более всего и достойнее всего выражается в свободе слова. Поэтому - свобода слова, вот неотъемлемое право человека» (К. С. Аксаков; «О ВНУТРИПРЕДНЕМ СОСТОЯНИИ РОССИИ. Ч.3.»)

☞ «В человеке есть разумное, сознательное начало личности, отделяющее его от природы. Это начало может возвести его до небес и низвергнуть до ада. Личность дана человеку с тем, чтоб он сознательно и свободно победил ее в себе и нашел для нее центр не в ней самой, а в Боге» (К. С. Аксаков; «О СОВРЕМЕННОМ ЧЕЛОВЕКЕ»)

Цитаты Константина Сергеевича Аксакова.

☞ «Публика презирает народ — народ прощает публику. Публике всего полтора года, а народу годов не сочтешь. Публика преходяща — народ вечен. И в

публике есть золото и грязь, и в народе есть золото и грязь; но в публике грязь в золоте, в народе — золото в грязи». (Из статьи «Публика и народ»)

✂ «Люди Русского народа грешны, ибо человек грешен. Но основания Русского народа истинны, но верования его святы, но путь его прав. Всякий христианин грешен, как человек, но путь его, как христианина, прав». (Записка К. С. Аксакова «О внутреннем состоянии России» представленная государю императору Александру 2 в 1855г.)

✂ «Всякое стремление народа к государственной власти отвлекает его от внутреннего нравственного пути и подрывает свободу политической, внешней, свободу духа, внутреннюю. Государствовали становится тогда целью для народа, и исчезает высшая цель: внутренняя правда, внутренняя свобода, духовный подвиг жизни. Правительством народ быть не должен. Если народ -- государь, народ -- правительство, тогда нет народа». (Записка К. С. Аксакова «О внутреннем состоянии России» представленная государю императору Александру 2 в 1855г.)

✂ «Да! Пока Русский народ остается русским, до тех пор тишина внутренняя и безопасность правительства обеспечены». (Записка К. С. Аксакова «О внутреннем состоянии России» представленная государю императору Александру 2 в 1855г.)

Критика и Публицистика К.С.Аксакова

О русском воззрении

✂ «Дело человечества совершается народностями, которые не только оттого не исчезают и не теряются, но, проникаясь общим содержанием, возвышаются и светлеют и оправдываются как народности. Отнимать у русского народа право иметь свое русское воззрение - значит лишить его участия в общем деле человечества». (Аксаков К. С., Аксаков И. С. Литературная критика / Сост., вступит. статья и коммент. А. С. Курилова. - М.: Современник, 1981. (Б-ка "Любителям российской словесности"; "Русская беседа", 1856, кн. 1, Смесь, с. 84-86))

Обозрение современной литературы.

☞ «Как бы то ни было, как бы ни хлопотали г-да писатели, они бессилием своим создать что-нибудь -- доказывают, что миновала их эпоха. Чаша прежней поэзии выпита; на дне теперь остается один отсед. Будем же иметь мужество правды и скажем: да, минула эпоха отвлеченной литературы, во всем обширном смысле этого слова; минула она еще ощутительнее в смысле более частном, в смысле литературы изящной, и минула она всего явственнее в том отделе изящной литературы (как и должно быть), который наиболее, самую форму свою, принадлежит художественным произведениям: то есть в отделе собственно так называемой поэзии, в отделе стихов. Что касается до произведений изящных в прозе, то здесь кипит еще целый рой немощных писателей, набежавших со всех сторон на опустевшее поприще. В области же стихотворства, даже и во внешнем смысле, становится пусто; стихотворения редки, в них нет поэтической искренней веры; бывают в них и мысль высока и стих силен, но стих и мысль не сливаются в одно цельное звуковое созданье, и они не останавливают на себе общего внимания, по крайней мере, надолго. Хоть и жестка правда, а сказать ее надо. Отвлеченный стихотворный период, начавшийся с Кантемира и в особенности с Ломоносова, давший много прекрасных, поэтических, хотя отвлеченных, не народных созданий и продолжавшийся до сих пор, -- стихотворный период в России окончился.» (К. С. Аксаков; "Русская беседа", 1857, т. 1, кн. 5, Обозрения, с. 1-39.)

Цитаты о Карамзине

☞ «Я не скажу вам, что Карамзин был народный русский писатель -- он не был им; он, как и все наше общество с Петра, далеко стоит от народа, и народ не знает его. Его торжество не есть торжество народное. Карамзин, со всеми его великими заслугами, - писатель и деятель публики, а не народа. Я не скажу вам -- как это было сказано в одной речи, -- что даже и крестьяне приносили добровольные пожертвования на поставленный здесь памятник Карамзину.» (К. С. Аксаков; Впервые: Русская литература. 1977. № 3. С. 102--110. Печатается по изданию: Аксаков К. С. Эстетика и литературная критика / Сост., подгот. текста, вступ. статья В. А. Кошелева. М., 1995. С. 172--185.)

О некоторых современных собственно литературных вопросах.

«Когда внешнее (форма) есть соразмерное выражение внутреннего (идеи), тогда перед собою видим мы живое явление, в котором согласно, неразрывно сочетаются обе стороны, явление полное, истинное, ибо форма вполне выражает идею, идея вполне открывается в форме; но как скоро эта гармоническая связь нарушена, тогда явление становится недействительным; внешнее перестает быть выражением идеи, уже не существующей, отвлеченной, и должно исчезнуть, как все ложное. Пока, например, человек жив, пока тело его есть соразмерная форма его души, тогда это явление истинное и тело есть истинная форма человека; но как скоро целость явления расторгнута, когда человек умирает, тогда тело, бездушный труп, не есть уже выражение улетевшей души; мы видим еще перед собой голову, которая мыслила, грудь, которая вздымалась, или руки, все члены, имевшие прежде живой образ человека, -- но человека нет, и образ его, еще имеющий вид жизни, не заключает ее в себе, есть ложь и существовать не должен; тут диалектика вещей выступает со всею силою и обличает ложь: труп гниет; из него самого возникает его разрушающая деятельность, с ним вместе уничтожающаяся». (К.С. Аксаков; 1839. 25 августа Москва.)

Цитаты про смерть Тоголя

«Тоголя нет!.. Грустно и тяжело! Нет великого художника, и нет великого создания, им недоконченного. С именем Тоголя, с его великим поэтическим трудом связывались все надежды, все будущее нашей литературы. Теперь исчезли ее надежды, а может быть, и все ее будущее, вместе с потерей величайшего русского писателя, величайшего и вместе, кажется, последнего русского художника. Пусто стало в рус. лит., ей больше уже нечего ждать. Так грустно становится при этой горькой мысли, что еще невозможен стройный и последовательный отчет о заключившем, - да, заключившем! - уже свою деятельность гениальном писателе». (Отклик на смерть Тоголя (1852), оставшийся ненапечатанным, впервые опубликован "Пути русской прозы XIX века". Л., 1976, с. 16 - 29.)

Об основных началах русской истории.

«Нравственное дело должно и совершаться нравственным путем, без помощи внешней, принудительной силы. Вполне достойный путь один для человека, путь свободного убеждения, путь мира, тот путь, который открыл нам Божественный Спаситель и которым шли Его апостолы. Этот путь внутренней правды смутно мог чувствоваться и языческими народами. Не силой принуждения, но силой жизни самой истребляется все противоречащее истине, дается мера и строй всему. Разлад, который может происходить здесь от несовершенства человеческого, налаживается опять жизнью же. Как бы ни падала община, ставшая на этот путь, но, веруя в силу жизни, она высока уже этой самой верой, - и всегда возможна для нее высокая гармония нравственных сил. Под влиянием веры в нравственный подвиг, возведенный на степень исторической задачи целого общества, образуется своеобразный быт, мирный и кроткий характер; и, конечно, если можем найти у кого-нибудь такой нравственный строй жизни (хотя бы и с набегаящими диссонансами), то это у племен бытовых, по преимуществу, у племен славянских». (Опубликовано: "Сочинения исторические К.С. Аксакова", изданные под редакцией И.С. Аксакова // Полное собрание сочинений Константина Сергеевича Аксакова. П. I. М., 1889, стр. 11-24.)

Цитаты о русской истории.

«Итак, что же представляет теперь земля русская? - В основании видим мы простой народ, так же как и в старину, верующий глубоко, хранящий святыне свои основы, веру и быт, с нею согласный; но он лишен всякого участия в общих делах; в русской истории его действие чисто охранительное... Гордость, презрение к русской жизни и к языку, несогласие образа жизни с верою, нетерпение и торопливая переимчивость - вот его добродетели. Но теперь именно над русским простым народом и над его священным миром и тишиной, в обществе, русским началам изменившем, идет вражда, и борются два направления. Одно силится поддержать свою неправду - измены всему русскому и покорности западным уставам. Другое искренно жаждет восстановления русских святынь начал веры, русского основного образа жизни, всего русского духа, русского ума и христианских добродетелей, по крайней мере, в общем деле. С одной стороны, всякое

упорство и желание, поглажающее удобной лени, остаться без труда подражателями Запада, пользоваться всеми его политическими благами, повторять за ним все слова и действия его, и не знать труда самостоятельной жизни; с другой стороны: бодрая надежда и деятельное стремление возвратиться к святым началам русской жизни. Нужно ли говорить, что такое стремление есть правое и законное и спасительное? Вот борьба, которая идет над простым народом. Таково современное положение русской земли...»
(Опубликовано: "Сочинения исторические К.С. Аксакова", изданные под редакцией И.С. Аксакова // Полное собрание сочинений Константина Сергеевича Аксакова. Т. I. М., 1889, стр. 25-32.)

Цитаты о современном человеке

«Но есть русский народ, верующий в высокое начало общины, народ, который должен сказать миру слово жизни и разума.»<...> «Впрочем, общество в истинном смысле, в каком бы то ни было своем малом виде, возможно и теперь. Еще есть люди, уцелевшие или исцеляющиеся от общественного разврата или общественного расслабления. Но, повторяем, хотя бы даже (чего, слава Богу, конечно, быть не может) и не могло найтись в мире общества, какое отвечает основным нравственным запросам человека и признает для своего существования нравственную основу; хотя бы пришлось остаться человеку вовсе без общества, одному -- пусть он будет один, пусть осудит себя на общественное отшельничество, но пусть будет неколебим в своем нравственном основании, в своем общественном требовании, пусть не уступит и не воздаст чести греху». (К.С.Аксаков; Впервые опубликовано И.С. Аксаковым: Братская помощь пострадавшим семействам Боснии и Герцеговины. Сборник, Спб., 1876, с. 33 -- 88.)

Глава 4

Вера Сергеевна Аксакова

Вера Сергеевна Аксакова (7 (19) февраля 1819, с. Ново-Аксаково, Бугурусланский уезд, Оренбургской губернии — 24 февраля (7 марта) 1864, Москва) — общественный деятель, мемуаристка. Воспитывалась дома (с 1826 — в Москве). Восприняв умонастроение своего брата К. Аксакова, стала ревностным пропагандистом славянофильских идей, одним из идейных вдохновителей движения, в которое в то время входили: А. С. Хомяков, И. В. Киреевский, Ю. Ф. Самарин. Была активным участником, и по сути дела, организатором, литературно-общественного салона в доме Аксаковых в Москве и в подмосковном именье Абрамцево, частыми посетителями которого были: Н. В. Тоголь, И. С. Пургенев, С. П. Шевырев и многие другие. Вера Сергеевна всю свою жизнь провела в семейном кругу, заботясь о родных и близких. Деятельно помогала своему отцу Сергею Тимофеевичу Аксакову в его работе над «Историей моего знакомства с Тоголем». Когда он к концу своей жизни практически потерял зрение, записывала под диктовку его сочинения. Сохранился её «Дневник за 1854 — 1855 гг.» (1-е изд.: СПб., 1913, неоднократно издавался в дальнейшем), который содержит ценнейшие материалы, о жизни и быте семьи Аксаковых, литературных нравах того времени и об отношении славянофилов к переломным историческим событиям тех лет.

*Музей Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«Государственный историко-художественный и литературный Музей-заповедник
«Абрамцево»»*

Цитаты В. С. Аксаковой

✠ «Письмо от Хлебникова — благодарность за ноты, описывает трогательные доказательства готовности жертвовать бедных людей. Болят русское сердце, говорит он. Девушка моя мне сказывала, что наши крестьяне толкуют о том, что Севастополь велено будет сжечь; один из них сказал: «Это всё равно, что мне велят самому сжечь свою избу, потому что враги не смогли её разрушить». Под Москвой об этом говорят и понимают, в чём дело, но на других концах России и слух о войне заходил только как весть об рекрутстве. Пространна Россия, и народ потерял видение; откроются ли уши и глаза его когда-нибудь?» (9 января)

✠ «В Москве праздновали 12 января, столетие Московского университета. По этому случаю получена грамота от государя, очень умно и хорошо написанная; вероятно, писал Блудов. Если б мы не знали заранее, что такого рода грамота и тому подобные слова — пустая бумага, мы бы порадовались за такое уважение к науке; но у нас это не

имеет никакого значения, и не будет странно, если завтра же обратят университет в корпус». (14 января)

✂ «Как ни рады мы были все Хомякову и Тильфердингам, но очень жалели, что они съехались вместе с Пургеневым, человеком совершенно противоположным по всем убеждениям. Тильфердинг-отец приехал первый раз к нам; человек весьма почтенный и летами и достоинствами, с живым участием ко всему, и очень радушный, с учтивостью и приветливостью прежнего времени; он всем очень понравился, хотя и многие его понятия устарели, и он, служа в министерстве иностранных дел, не позволяет себе резко выражаться о нём, хотя и не защищает его действия. Он, конечно, крайне некрасив лицом, но это безобразие вовсе не противно. Через несколько часов он был у нас, как будто давно знакомый» (25 января, вторник)

✂ «И возле этого человека — Хомяков, человек по преимуществу исключительно духовный, не в смысле только его возвышенной, разумной, истинной веры, согретой самым искренним душевным убеждением, не только в смысле его строгой нравственности, но по свойству его натуры, трезвый во всех своих впечатлениях и проявлениях. Необыкновенный человек!» (25 января, вторник)

✂ «После завтрака, по просьбе всех гостей, Константин читал отесенькины сочинения, именно хронику: «Женитьбу дедушки и бабушки». Они были, разумеется, в восхищении, особенно Хомяков и Тильфердинг-отец. Пургенев хотя и восхищался, но сделал несколько замечаний. Оболенские уже слышали это самое сочинение и говорят, что в другой раз слушали ещё с большим наслаждением». (25 января вторник)

✂ «Прощаясь с Хомяковым, я сказала, какое наслаждение доставила мне его статья. Хомяков принимает всякое сочувствие и одобрение, даже хоть от малого ребёнка, с удовольствием и благодарностью и благодарил меня искренно. В то время как я ему говорила, мы услышали слова Пургенева, обращённые к мамёнке: «Даю вам слово, что в будущее воскресенье пойду в церковь».

Мы переглянулись, я спросила Хомякова: «Какое, вы думаете, произвела бы ваша статья впечатление на Пургенева?»

— Ровно никакого, — сказал он, — т. е. он бы сказал: да, это умно, очень хорошо и больше ничего, и следа бы не осталось.

— Да, - отвечала я, — он, кажется, вовсе не способен ничего понять духовного; однако же есть какие-то стремления, но это не к духовному, а к душевности какой-то. Он всё понимает только впечатлениями, чисто даже физическими.

— Да, это правда, — сказал Хомяков, — стихи Константина Сергеевича, которые он мне читал, сильно написаны на него». (25 января, вторник)

✂ «В воскресенье, т. е. 30 числа, получили мы газеты и русские, и иностранные. Министерство разрушилось, Рассел вышел в отставку прежде, и все его обвиняют. Состояние английской армии, по их собственному признанию, ужасное; требуют перемены администрации. Вероятно, Пальмерстон будет первым министром. Пруссия и Австрия ссорятся. Вот и Масленица. Мы проводим её, как и все дни; разница только в том, что за завтраком каждый день блины». (30 января)

✂ Воскресенье, 20 февраля. Боже мой, какое страшное неожиданное известие! Мы были поражены, ошеломлены совершенно. Сегодня привезли письма и газеты с почты рано, в то время как мы собирались к обеду. Прочли сперва за чайным столом в зале письмо от Ивана, и в нём были очень важные известия <...> об Николае Павловиче. — «Каким Николае Павловиче?» — «О государе, — сказал он, — он очень болен». — «Как, что, значит, умирает, может быть, умер, не совсем!» — И Константин не решался вдруг выговорить, наконец, показал письмо Ивана. Оно начиналось так: «Государь Николай Павлович умер».

✂ «Не могу пересказать то впечатление, которое произвели эти слова на всех нас. Мы были подавлены огромностью значения этого неожиданного события. Следствия его нескончаемы, неисследимы. Никогда не могло оно иметь такого важного значения, как в настоящую минуту. Чего ждать, что будет, как пройдёт эта минута смущения? Не пойдёт ли всё прежним или даже худшим порядком, или вдруг переменится всё направление, вся политика? И, может быть, Бог ведёт Россию к исполнению её святого долга непостижимыми своими путями! Да, на Бога вся надежда, Господь не оставит верующих и молящихся Ему, а сколько молятся усердно по всей земле русской! Господь защитит православие и несчастных мучеников» (20 февраля)

✂ «Возвратились домой часу во втором. Толки об великих событиях, среди которых живём, не перестают. После обеда возвратился староста от Троицы, там

сегодня был базар. Народу много, но народ только и говорил об этой неожиданной вести, даже об ополчении не говорит. Староста говорит, что все жалеют: «народ как будто что потерял, как будто что ищет». «Жалеют государя, и жалеют очень и наследника; каково ему теперь, то есть, вдруг полным хозяином, и туда надо и сюда, и такое время!» Про государя говорят, что он помер с печали, удар такой сделался, 10-го числа провожал войска с государыней и с тех пор занемог. Все говорят: как бы теперь, вот поедут генералы все из армии государя хоронить, а враг как бы нас, то есть, не прикрыл. «Сказывают мужички, — прибавил он, — которые из Москвы приехали, что в церкви Богоявления присягали, а тут какой-то чиновник пришёл да и закричал, что вы присягаете Александру, надобно присягать Константину, да раз десять закричал. Его за ноги, то есть, так и вытащили, на съезжую взяли: там, говорят, завтра с ним расправятся».(21 февраля)

✂ «Все говорят о государе Николае Павловиче не только без раздражения, но даже с участием, желая даже извинить его во многом. Но между тем все невольно чувствуют, что какой-то камень, какой-то пресс снят с каждого, как-то легче стало дышать; вдруг возродились небывалые надежды; безвыходное положение, к сознанию которого почти с отчаянием пришли, наконец всё, вдруг представилось доступным изменению. Ни злобы, ни неприязни против виновника этого положения. Его жалеют, как человека, но даже говорят, что, несмотря на все сожаление об нём, никто, если спросить себя откровенно, не пожелал бы, чтобы он воскрес. Мир его душе! Он действовал добросовестно по своим убеждениям; за грехи России эти убеждения были ей тяжким бременем. Его система пала вместе с ним; в последнее время она достигла крайности. К новому же государю <...> во всех такое искреннее тёплое сочувствие и такое желание восстановить доверие между ним и нами, что даже почти странно было видеть людей, большею частью до тех пор смотревших на власть, как на враждебную им силу, привыкших постоянно в продолжении по крайней мере 30 лет не доверять ей и избегать даже с ней сближения. Эти самые люди вдруг с детскою доверчивостью и любовью и надеждой обращаются к новому государю, не получивши от него еще никакого доказательства, которое бы оправдывало их надежды. Эти люди готовы предложить ему руку на союз любви и доверия, готовы предложить ему свою деятельность на благо общее. Они, которые до сих пор так недоверчиво смотрели на всякое даже участие в деятельности

государственной, на всякое изъявление сочувствия к державному лицу! Что же это такое, какая тому причина?» (21 февраля)

✂ «Падение колокола в Москве произвело сильное смущение в народе. И в самом деле, каким предзнаменованием должно было показаться это происшествие! В самое время присяги новому государю упал колокол в 2000 пуд. с Ивана Великого, продавил три этажа и остановился на земле. Несколько человек, говорят, убило, иные говорят, что он упал на алтарь и разломал его. Как должно смутить это известие нового государя и всех в Петербурге! Очень жаль, что первые минуты царствования могут быть смущены такими предзнаменованиями. Но весьма может быть, что это было дело каких-нибудь злонамеренных людей! Право, это кажется вероятнее; иначе это что-то уже слишком эффектно. В Москве стараются придать сколько возможно доброе истолкование этому происшествию. И точно говорят, что этот же самый колокол упал в 1812 году перед изгнанием французов; из этого заключают, что и теперь скоро их прогонят. Говорят, что с 1812 года этот колокол висел на припаянных углах, которые теперь и отвалились от усердного звона. Константин ходил смотреть в Кремль издали. — Колокола не видать, но видны согнувшиеся балки, на которых он висел». (21 февраля)

✂ «Ради Нессельроде, Долгорукова и Горчакова, хотя и не дурного человека, но вовсе неспособного начальника, должна страдать и гибнуть Россия. Во всём этом виден страшный гнев Божий, вполне заслуженный нашими грехами. Лучшие люди отнимаются, и допускаются действовать те, которые губят Россию. Твердыня зла возносится над всем, грабёж везде. Боже мой, мы заслужили наказания, дай нам покаятьсяпокаяться и обратиться от грехов! Господи, очисти и спаси Россию и не отыми от нас святых судеб Твоих!» (12 февраля)

✂ «Константин приехал часов в десять, огорчённый, возмущённый до крайности. Вести, привезённые им, привели нас в ещё большее негодование. Легче было бы перенести такой удар, если бы это совершилось вследствие необходимости, если бы мы уступили силе, превосходству врагов; но когда это всё даром; когда, напротив, мы одержали победу, отбив их почти на всех пунктах, и после этого по соображениям какого-нибудь Горчакова отдали Севастополь, не только Севастополь, но всю славу, всё значение России, честь и целостность нашей земли, всё её будущее, все её предания, наследственное

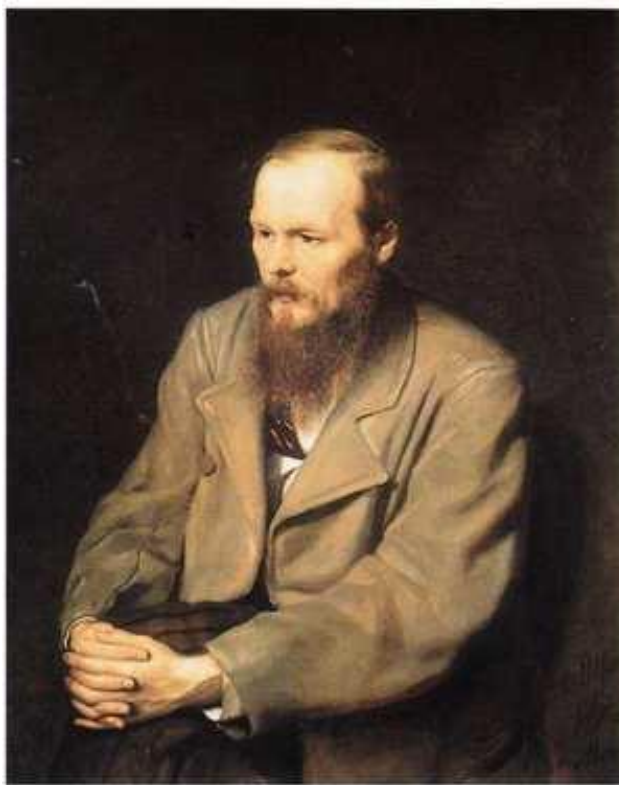
влияние её на востоке; когда даром были в продолжение года все её успехи, невероятные труды и самопожертвования, до сих пор увенчавшиеся полным успехом, всех беспримерных защитников Севастополя, это невыносимо, возмутительно! Овладевает такое безотрадное, бесполезное сожаление, невыносимо болезненное чувство, с полным сознанием невозможности отворотить зло... Безднадежность полная в будущем! Изнемогаешь под тяжестью всех этих ощущений; невыносимо бывает — не знаешь что делать, днём и ночью всё то же, беспрестанно то же, и то же, и сердце болит от тоски! Тяжёлые, тяжёлые времена! О, дай Господи, чтобы они были непродолжительны, чтобы эти тяжкие испытания, посылаемые нам за грехи наши, принесли благодатный плод, обратили бы нас к Тебе!» (3 сентября, суббота)

Глава 5.

Окружение Аксаковых

Федор Михайлович Достоевский.

Достоевский Федор Михайлович (1821–1881), великий писатель, наиболее читаемый русский автор за рубежом, создатель романов "Преступление и наказание" (1866), "Идиот" (1868), "Бесы" (1871–1872), "Подросток" (1875), "Братья Карамазовы" (1879–1880). В 1873–1881 издавал "Дневник писателя".

Федор Михайлович ДОСТОЕВСКИЙ. Портрет работы В.Перова

Цитаты Ф. М. Достоевского

☞ «Последнее развитие личности именно и должно дойти до того, чтоб человек нашёл, осознал и всей силой своей природы убедился, что высочайшее употребление, которое может сделать человек из своей личности, из полноты развития своего Я, — это как бы уничтожить это Я, отдать себя целиком всем и каждому безраздельно и беззаветно. И это величайшее счастье. Это-то и есть рай Христов» (дневник, 16 апреля 1864).

☞ «Известно, что если один петербургский господин вдруг заговорит на улице о чём-нибудь с другим, совершенно незнакомым ему господином, то другой господин непременно испугается». («Чужая жена», январь 1848).

☞ «Случается, что иногда с верхних ярусов лож слетает афишка. Когда пьеса скучна и зрители зевают, для них это целое приключение. Особенно с участием смотрят они на полёт этой чрезвычайно мягкой бумаги с самого верхнего яруса и находят приятность следить за её путешествием зигзагами до самых кресел, где она непременно уляжется на чью-нибудь вовсе не приготовленную к этому случаю голову. Действительно, очень любопытно смотреть, как эта голова сконфузится <...>. Мне всегда тоже бывает страшно за дамские бинокли, которые лежат зачастую на бордюрах лож...». («Ревнивый муж», ноябрь 1848).

☞ «Были у нас и демоны, настоящие демоны; их было два, и как мы любили их, как до сих пор мы их любим и ценим! Один из них всё смеялся; он смеялся всю жизнь и над собой и над нами, и мы все смеялись за ним, до того смеялись, что наконец стали плакать от нашего смеха. <...> Он выводил перед нами приобретателей, кулаков, обирателей и всяких заседателей. Ему стоило указать на них пальцем, и уже на лбу их зажигалось клеймо навеки веков, и мы уже наизусть знали: кто они и, главное, как называются. О, это был такой колоссальный демон, которого у вас никогда не бывало в Европе и которому вы бы, может быть, и не позволили быть у себя. Другой демон — но другого мы, может быть, ещё больше любили. <...> Он рассказывал нам свою жизнь, свои любовные проделки: вообще он нас как будто мистифицировал; не то говорит серьёзно, не то смеётся над нами. Наши чиновники знали его наизусть, и вдруг все начали корчить Мефистофелей, только что выйдут, бывало, из департамента. Мы не соглашались с ним иногда, нам становилось

и тяжело, и досадно, и грустно, и жаль кого-то, и злоба брала нас. Наконец ему наскучило с нами; он нигде и ни с кем не мог ужиться; он проклял нас, и осмелял <...>. Мы долго следили за ним, но наконец он где-то погиб — бесцельно, капризно и даже смешно. Но мы не смеялись. Нам тогда вообще было не до смеху. Теперь дело другое. Теперь бог послал нам благотворительную гласность, и нам вдруг стало веселее. Мы как-то вдруг поняли, что всё это мефистофельство, все эти демонические начала мы как-то рано на себя напустили, что нам ещё рано проклинать себя и отчаиваться...». («Ряд статей о русской литературе», 1861)

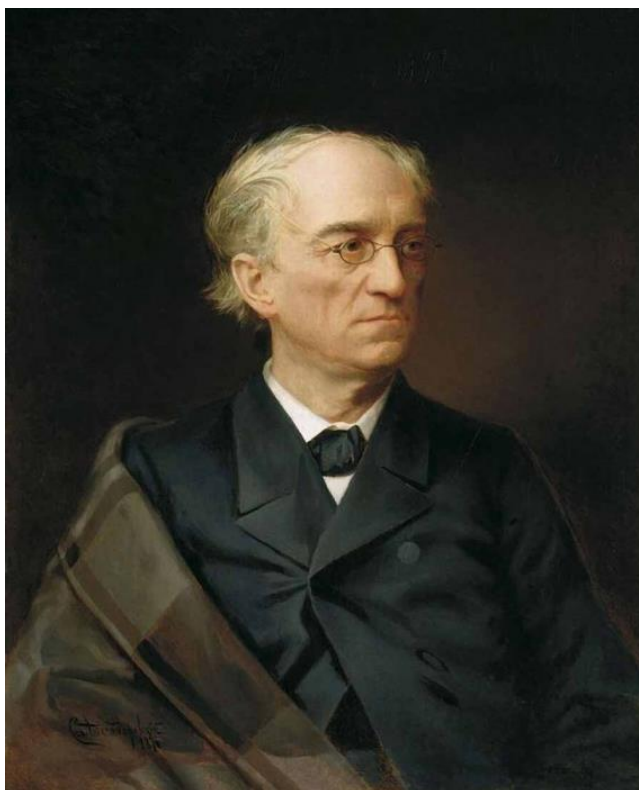
✂ «Есть нечто гораздо высшее бога-чрева. Это — быть властелином и хозяином даже себя самого, своего я, пожертвовать этим я, отдать его — всем. <...> социалист не может себе представить, как можно добровольно отдавать себя за всех, по его — это безнравственно. А вот за известное вознаграждение — вот это можно. <...> А вся-то штука, вся-то бесконечность христианства над социализмом в том и заключается, что христианин (идеал), все отдавая, ничего себе сам не требует». («Социализм и христианство», 1864)

✂ Книга эта — прекрасная; и предмет такой, что должен интересовать всякого, кто только читает книги, — и обработан этот предмет с пониманием и любовью. А между тем книга возбуждает величайшую досаду и наводит на грустные размышления. Когда вы думаете, читатель, написана эта книга? — Около двадцати лет назад! Она составляет дословную перепечатку <...> [первого] издания. <...> Глядя на эту книгу, невольно скажешь: хорош у нас прогресс! <...> Понятно, отчего ни почтенный автор, ни почтенные издатели не решились сделать хоть какого-нибудь предисловия, объясняющего повод и благое намерение издания этой книги. Мы позволяем себе догадываться, что издание сделано по причине поднявшихся толков и хлопот о памятнике Пушкину, вследствие которых многие вероятно пожелают узнать, что это было за человек и почему это ему ставят памятник? <...> Когда эта книга писалась, ещё господствовала самая строгая цензура и многих очень простых вещей нельзя было высказывать в печати; кроме того были живы многие лица, были живы многие интересы, которых невозможно было затрагивать. Следовательно новое издание могло бы сказать нам множества нового. Да многое с тех пор уже и сказано другими; литература,

касающаяся биографии Пушкина, уже очень обширна и растёт с каждым годом. <...> Очень возможно, конечно, что многие почтенные люди взглянут на все эти двадцатилетние толки как на весьма малосодержательную болтовню и готовы будут даже похвалить нашего автора за то, что он не обратил на них внимания. Таково уж свойство нашей литературы и вообще умственной жизни, что она легко возбуждает пренебрежение к себе. Мы однако же <...> думаем, что среди действительного пустословия появились в нашей бедной литературе и такие взгляды на Пушкина, которые значительно превышают точку зрения нашего автора. <...> «Нельзя сказать, чтобы подписка на памятник шла очень блистательно и быстро. Наши журналы, кроме нескольких веских слов, сказанных «Московскими Ведомостями», встретили это дело глухим молчанием; они не нашли здесь повода поговорить о Пушкине, не сочли возможным сделать из этого самый крошечный современный вопрос, и хоть на минуту отвлечь внимание читателей от более важных предметов. <...> Как знать? — может быть общее равнодушие к Пушкину составляет главную причину, почему эта книга является перед нами нисколько не переработанною. С другой стороны, зачем же нам новые труды о Пушкине, когда и старые составляют для большинства публики совершенную новость? Не только в двадцать, а даже в пять лет наша публика забывает то, что говорилось и делалось». (рецензия на «А. С. Пушкин. — Материалы для его биографии и оценки произведений» П. В. Анненкова).

Федор Иванович Тютчев.

Федор Иванович Тютчев (1803–1873 гг.) – знаменитый русский поэт, дипломат и публицист. Автор более 400 стихотворений. Одна из главных тем в творчестве поэта – тема природы, самые известные стихотворения — «Весенние воды» и «Весенняя гроза». Федор Иванович также писал любовную лирику, затрагивал также и политические темы.

"Портрет поэта Федора Ивановича Тютчева".

Автор: Александровский Степан Федорович

1876 г. Холст, масло. 71.5 х 58.3 см

Государственная Третьяковская галерея

Цитаты Ф. И. Пютчева

☞ «Молчи, скрывайся и таи
И чувства и мечты свои —
Пусть в душевной глубине
Встают и заходят оне
Безмолвно, как звезды в ночи, —
Любуйся ими — и молчи.
Как сердцу высказать себя?
Другому как понять тебя?
Поймет ли он, чем ты живешь?
Мысль изреченная есть ложь —
Взрывая, возмутишь ключи,
Питайся ими — и молчи...» (*«Silentium!», 1830*)

☞ «Как он любил родные ели
Своей Савойи дорогой —
Как мелодически шумели
Их ветви над его главой...» (*«Как он любил родные ели...», 1849*)

☞ «О, как убийственно мы любим,
Как в буйной слепоте страстей
Мы то всего вернее губим,
Что сердцу нашему милей!» (*«О, как убийственно мы любим...», 1851*)

Афанасий Афанасьевич Фет

Картина И.Ф. Репина «Портрет поэта Фета А.А.» написан в 1882 году.

Афанасий Афанасьевич Фет (1820–1892 гг.) – известный русский поэт с немецкими корнями, переводчик, лирик, автор мемуаров. Член-корреспондент Академии наук Петербурга. Вторую половину жизни был агрономом и посвятил себя домашним заботам, писал в журналы очерки о сельском хозяйстве.

Цитаты А. А. Фет

☞ «Сияла ночь. Луной был полон сад. Лежали
Лучи у наших ног в гостиной без огней.
Рояль был весь раскрыт, и струны в нём дрожали,
Как и сердца у нас за песню твоей.» («Сияла ночь. Луной был полон сад. Лежали...», 1877))

☞ «Душа дрожит, готова вспыхнуть чище,
Хотя давно угас весенний день
И при луне на жизненном кладбище
Страшна и ночь, и собственная тень». («Ещё одно забывчивое слово...», 1884))

☞ «Не так ли я, сосуд скудельный,
Дерзаю на запретный путь,
Стихии чуждой, запредельной,
Стремясь хоть каплю зачерпнуть?» («Ласточки», 1884))

☞ «Былинки не найдешь и не найдешь листа,
Чтобы не плакал он и не сиял от счастья». («Прости — и всё забудь в безоблачный
ты час...», 1886))

☞ «Этот листок, что иссох и свалился,
Золотом вечным горит в песнопенье». («Поэтам», 1890))

☞ «Зреет рожь над жаркой нивой,
И от нивы и до нивы
Тонит ветер прихотливый
Золотые переливы». («Зреет рожь над жаркой нивой...», 1850-е))

Николай Васильевич Гоголь

Николай Васильевич Гоголь (1809 – 1852) – классик русской литературы, писатель, драматург, публицист, критик. Самыми известными произведениями Гоголя можно назвать сборник «Вечера на хуторе близ Диканьки», посвященный обычаям и традициям украинского народа, а также величайшую поэму “Мертвые души”.

Портрет Н.В.Гоголя работы Ф.А.Моллера, 1841.

Претьяковская галерея.

Цитаты Н. В. Тоголя

✂ «Никогда история мира не принимает такой важности и значительности, никогда не показывает она такого множества индивидуальных явлений, как в средние века. Все события мира, приближаясь к этим векам, после долгой неподвижности, текут с усиленною быстротою, как в пучину, как в мятежный водоворот, и, закружившись в нем, перемешавшись, переродившись, выходят свежими волнами. В них совершилось великое преобразование всего мира; они составляют узел, связывающий мир древний с новым...»
(«О средних веках»)

✂ «Эта толпа, разросшись и увеличившись, составила целый народ, набросивший свой характер и, можно сказать, колорит на всю Украину, сделавший чудо — превративший мирные славянские поколения в воинственные, известный под именем козаков, народ, составляющий одно из замечательных явлений европейской истории, которое, может быть, одно сдержало это опустошительное разлитие двух магометанских народов, грозивших поглотить Европу». («Взгляд на составление Малороссии»).

✂ «Покамест висящая архитектура только показывается в ложах, балконах <...> Но если целые этажи повиснут, если перекинутся смелые арки, если целые массы вместо тяжелых колонн очутятся на сквозных чугунных подпорах, если дом обвесится снизу доверху балконами с узорными перилами, и от них висящие чугунные украшения в тысячах разнообразных видов облекут его своею легкою сетью, и он будет глядеть сквозь них, как сквозь прозрачный вуаль, когда эти чугунные сквозные украшения, обвитые около круглой, прекрасной башни, полетят вместе с нею на небо, — какую легкость, какую эстетическую воздушность приобретут тогда дома наши» («Об архитектуре нынешнего времени»).

✂ «Подвиг на подвиге предстоит вам на всяком шагу, и вы этого не видите! Очнитесь! Куриная слепота на глазах ваших! Не залучить вам любви к себе в душу. Не полюбить вам людей по тех пор, пока не послужите им. Какой слуга может привязаться к своему господину, который от него вдали и на которого ещё не поработал он лично? Потому и любимо так сильно дитя матерью, что она долго его носила в себе, всё употребила на него и вся из-за него выстрадалась. Очнитесь! Монастырь ваш — Россия!»
(«Выбранные места из переписки с друзьями»)

✂ «Есть у русского человека враг, непримиримый, опасный враг, не будь которого, он был бы испоином. Враг этот — лень, или, лучше сказать, болезненное усыпление, одолевающее русского. Много мыслей, не сопровождаемых воплощением, уже у нас погибло бесплодно. Помните вечно, что всякая втуне потраченная минута здесь неумолимо спросится там, и лучше не родиться, чем побледнеть перед этим страшным упреком». (Письмо К. С. Аксакову, март 1841, Рим)

✂ «Разве всё, что отрывается от земли и земного, не есть уже Христос, разве в любви, сколькo-нибудь отделившейся от чувственной любви, уже не слышится мелькнувший край божественной одежды Христа? И сие высокое стремление, которым стремятся прекрасные души одна к другой, влюбленные в одни свои божественные качества, а не земные, не есть ли уже стремление ко Христу? «Где вас двое, там есть церковь моя». Или никто не слышит сих божественных слов? Только любовь, рожденная землей и привязанная к земле, только чувственная любовь, привязанная к образам человека, к лицу, к видимому, стоящему перед нами человеку, та любовь только не зрит Христа. Зато она временна, подвержена страшным несчастьям и утратам. И да молится вечно человек, чтобы спасли его небесные силы от сей ложной, превратной любви! Но любовь душ — это вечная любовь. Тут нет утраты, нет разлуки, нет несчастий, нет смерти. Прекрасный образ, встреченный на земле, тут утверждается вечно; всё, что на земле умирает, то живет здесь вечно, то воскрешается ею, сей любовью, в ней же, в любви, и она бесконечна, как бесконечно небесное блаженство». (Письмо С. П. Аксакову, 18/6 августа 1842 г., Гастейн.)

Михаил Петрович Погодин

Михаил Петрович Погодин (11 [23] ноября 1800, Москва — 8 [20] декабря 1875, Москва) — русский историк, коллекционер, журналист и публицист, писатель-беллетрист, издатель. Академик Петербургской академии наук по отделению русского языка и словесности (с 1841).

С фотографии К.-А.Бергнера. Издание А.Э.Мюнстера «Портретная галерея русских литераторов, журналистов, художников и других замечательных людей» (СПб, 1859–1864). 1860

Цитаты М. П. Погодина

«История для нас есть ещё поэма на иностранном языке, которого мы не понимаем, и только чаем значение некоторых слов, много-много эпизодов. А сколько мест искажённых в нашей рукописи от невежества, ограниченности переписчиков! Историю надо восстанавливать, как статую, найденную в развалинах Афин, как текст Виргилиев в монастырском списке». («Исторические афоризмы», 1836)

«В каждой статье <князя Вяземского> есть прекрасные мысли, счастливые выражения; он оригинален, остроумен, игрив, шутит очень забавно, везде есть у него над чем подумать, чему улыбнуться, так же, как и всегда есть с чем поспорить, ибо часто встречаются противоречия, парадоксы, следы предрассудков. (<...> князь Вяземский так оригинален, так негибок, что не скроется ни в каком переводе, а это достоинство писателя уж недостаток в переводчике». («Известия, замечания, анекдоты»)

«Какое действие произвело на всех нас это чтение [«Бориса Годунова» 12 октября 1826] — передать невозможно. <...> мы собрались слушать Пушкина, воспитанные на стихах Ломоносова [и др.] <...> Надо припомнить и образ чтения стихов, господствовавший в то время. Это был распев, завещанный французскою декламацией <...>. Наконец, надо себе представить самую фигуру Пушкина. Ожиданный нами величавый жрец высокого искусства — это был среднего роста, почти низенький человек, вертлявый, <...> без всяких притязаний, с живыми, быстрыми глазами, с тихим, приятным голосом, в чёрном сюртуке, в чёрном жилете, застёгнутом наглухо, небрежно повязанном галстуке. Вместо высокопарного языка богов мы слышали простую ясную, обыкновенную и, между тем, — поэтическую, увлекательную речь! Первые явления выслушали тихо и спокойно или, лучше сказать, в каком-то недоумении. Но чем дальше, тем ощущения усиливались. Сцена летописателя с Тригорием просто всех ошеломила. Что было со мною, я и рассказать не могу. Мне показалось, что родной мой и любезный Нестор поднялся из могилы и говорит устами Пимена: мне послышался живой голос древнего русского летописателя. А когда Пушкин дошёл до рассказа Пимена о посещении Кириллова монастыря Иоанном Грозным, <...> — мы все просто как будто обеспамятели. Кого бросало в жар, кого в озноб. Волосы поднимались дыбом. Не стало сил воздерживаться. Один вдруг вскочит с места, другой вскрикнет. У кого на глазах слёзы, у

кого улыбка на губах. По молчанию, то взрыв восклицаний...».(«Воспоминания о Степане Петровиче Шевырёве»)

✂ «Вот рассказ Пушкина, не раз слышанный мною при посторонних лицах. Известие о кончине императора Александра I и происходивших вследствие оногo колебаниях о престолонаследии дошло до Михайловского около 10 дек. Пушкину давно хотелось увидаться с его петербургскими приятелями. Рассчитывая, что при таких важных обстоятельствах не обратят строго внимания на его непослушание, он решился отправиться в Петербург. <...> Он положил заехать сперва на квартиру к Рылееву и от него записать сведениями. Итак, Пушкин приказывает готовить повозку, а слуге собираться с ним в Питер; сам же едет проститься с тригорскими соседками. Но вот, на пути в Пригорское, заяц перебегает через дорогу; на возвратном пути, из Пригорского в Михайловское, — ещё раз заяц! Пушкин в досаде приезжает домой; ему докладывают, что слуга, назначенный с ним ехать, заболел вдруг белой горячкой. Распоряжение поручается другому. Наконец повозка заложена, трогаются от подъезда. Глядь, в воротах встречается священник, который шёл проститься с отъезжающим барином. Всех этих встреч не под силу суеверному Пушкину; он возвращается от ворот домой и остаётся у себя в деревне. «А вот каковы были бы последствия моей поездки, — прибавлял Пушкин. — Я рассчитывал приехать в Петербург поздно вечером, чтобы не огласился слишком скоро мой приезд, и следовательно попал бы к Рылееву прямо на совещание 13 декабря. Меня приняли бы с восторгом; вероятно, я попал бы с прочими на Сенатскую площадь и не сидел бы теперь с вами, мои милые!». (Простая речь о мудрёных вещах»).

✂ «Самохвальство, дерзость, невежество, шарлатанство в высочайшей и отвратительнейшей степени, высокопарные и бессмысленные фразы, все прежние недоразумения, выписки из Карамзина, переведённые на варварский язык и пересыпанные яркими нелепостями автора, несколько чужих суждений, непонятых и неразвитых, ни одной мысли новой, ни истинной, ни ложной, ни одного объяснения исторического, ни одного предположения, ни вероятного, ни сомнительного, ни одной догадки, — и по несколько строчек на странице, написанных правильно из готовых выражений; вот отличный характер нового сочинения, если уж не грех называть

сочинением всякую безобразную компиляцию» (на первый том «Истории русского народа»
Н. А. Полевого)

Михаил Семенович Щепкин

Щепкин Михаил Семенович появился на свет 18 ноября 1788 года (деревня Красное), в семье личных крепостных графа Г. С. Волькенштейна. В период 1799 — 1801 годов Михаил обучался в Судженске в народном училище. Свою первую роль — слуги Розмарина в комедии «Вздорщина» А. П. Сумарокова, он сыграл в 1800 году во время учебы. Творческая дорога Щепкина началась с игры в частных театрах провинции. Судьба подбросила ему счастливый билет — на сцене его однажды увидел М. Н. Загоскин, драматург, работающий в конторе театров Москвы. Удачно дебютировав в Москве, Михаил Семенович получил приглашение в московский Императорский театр. С 1822 года, переехав в Москву, он стал вольным актером. Благодаря родственным связям с П. С. Щепкиным, профессором университета, Михаил Щепкин вошел в круг профессоров Московского университета. Он познакомился с Пушкиным и Мицкевичем, Тоголем и Пургеневым. Увлекается творчеством Грибоедова. Большой популярности ему принесла игра в пьесах Тоголя — «Женитьба», «Ревизор», «Игроки», «Пьяжба». Начались гастроли в таких городах — Петербург, Киев, Харьков, Воронеж, Одесса и так далее. Пребывая в возрасте 74 лет, он успешно сыграл в пьесе Пургенева «Нахлебник». Летом 1863 года получил отпуск в Крым. Михаил Семенович Щепкин приехал в Ялту больным, со страшной отдышкой. Умер актер в Ялте 11 августа 1863 года. Похоронили его в Москве.

М. С. Щепкин. Портрет работы В. А. Тропинина Масло. 1820-е годы.

*Курск. В этом городе начался творческий путь
М. С. Щепкина. Гравюра первой половины XIX века.*

Цитаты М. С. Щепкина

☞ «Играй так, чтобы я не видел, что заучено.

Театр для актера — храм. Это его святилище! Твоя жизнь, твоя честь — все принадлежит бесповоротно сцене, которой ты отдал себя. Твоя судьба зависит от этих подмостков. Относись с уважением к этому храму и заставь уважать его других, священнодействуй или убирайся вон».. (Источник: «Афоризмы. Золотой фонд мудрости.» Еремишин О. - М.: Просвещение; 2006.)

☞ «Я родился в Курской губернии Обоянского уезда в селе Красном, что на речке Пенке"[1], в 1788 году ноября 6 числа. Отец мой Семен Тригорьевич был крепостной человек графа Волькенштейна, но дед мой был сын священника Иоанна, который священствовал в Калужской губернии Мосальского уезда, в селе Спасе, что на речке Перекше, и потом скончался иеромонахом в Москве, в Андроньеве монастыре, где и прах его поживает; правнук же его и теперь еще священствует в селе Спасе. Это не должно казаться странным, ибо в том веке делалось это часто, так что дед мой не слишком удивился, когда, заснув свободным, проснулся крепостным, а только немного погрустил — и то, разумеется, безотчетно; наконец совершенно привык к новому своему званию. Мать моя Марья Тимофеевна была также из крепостных, пришедшая в приданое за графиней: так уж издавна велось и теперь продолжается, что камердинер молодого господина женится всегда на сенной девушке молодой барыни. Оба они были любимы своими господами, и оба вполне заслуживали такую любовь, ибо они принадлежали к числу тех слуг, каких в наше время уже не встречаешь. Граф и графиня были примерной доброты, хотя оба как люди имели свои недостатки; но эти недостатки так были мелочны, что для людей, им подвластных, при тогдашних обстоятельствах и образе мыслей, не могли быть чувствительны. Отец мой пользовался неограниченной доверенностью графа, а мать — графини».(17 мая 1836, Москва; Записки актера Щепкина; Первые годы детства)

☞ «Щепкин — мученик каждой новой роли до тех пор, пока трудом, а иногда и ночами, без сна проведенными, не постигнет и не выразит ее характера: разумеется, что мы говорим о ролях значительных. Конечно, г. Щепкин вредит современной славе своей, играя множество ролей». (1828 года. Июня 7 дня; Аксаков С. П. Нечто об игре г-на Щепкина...По поводу замечаний "Северной пчелы")

«Чрезвычайно было бы любопытно и поучительно проследить постепенно, как уяснялся взгляд молодого актера, как зарождалось понимание лиц, им представляемых, как блеснула и разгоралась мысль об истине, естественности игры, и как он понял, наконец, что сцена -- искусство, что он -- художник!.. Но этого никто не может сделать, кроме самого Щепкина, и на нем лежит долг написать историю своего театрального поприща, чем он окажет великую услугу не только театральному искусству, его служителям и почитателям, но и всякому мыслящему человеку, для которого дороги проявления, усилия и торжество духа человеческого над всеми препятствиями и случайностями жизни. У Щукина хранится лист бумаги, на котором великий художник Пушкин своею рукою написал следующее» (1855 года, ноября 18-го, Москва; Аксаков С. П. Несколько слов о М. С. Щепкине По случаю пятидесятилетия его театрального поприща)

Иван Васильевич Киреевский

Киреевский Иван Васильевич (1806 - 1856), прозаик, критик, публицист, философ.

Родился 22 марта (3 апреля н.с.) в Москве в старинной дворянской семье. Получил отличное домашнее образование, вырос среди талантливых, увлекающихся литературой, философией и искусством людей.

В 1824 поступил на службу в Московский архив иностранной коллегии и вступил в Общество Любомудров, которое вскоре было распущено после поражения декабристов. Киреевский оставляет службу, решив посвятить себя общественному служению: "...содействовать просвещению народа не есть ли величайшее благодеяние, которое можно ему сделать?", - пишет он своему единомышленнику.

В 1839 начинается второй период его деятельности, связанный со становлением и развитием славянофильства. Принял участие в дискуссии между славянофилами и западниками, осуждая крайние позиции К.Аксакова и А.Хомякова (статья "В ответ А.С.Хомякову").

Умер И.Киреевский 11 июня (23-го н.с.) 1856 в Петербурге.

П.Ф. Соколов 1840-е – 1850-е

Цитаты И. В. Киреевский

«Знаешь ли ты, отчего ты до сих пор ничего не написал? Оттого, что ты не пишешь стихов. Если бы ты писал стихи, тогда бы ты любил выражать даже бездельные мысли, и всякое слово, хорошо сказанное, имело бы для тебя цену хорошей мысли, а это необходимо для писателя с душой. Тогда только пишется, когда весело писать, а тому, конечно, писать не весело, для кого изящно выражаться не имеет самобытной прелести, отдельной от предмета. И потому: хочешь ли быть хорошим писателем в прозе? — пиши стихи». (А. И. Кошелеву, 1828)

«... наконец печатается «Борис», появление которого, однако же, как говорят, удалось Булгарину ещё задержать на несколько времени, по своему короткому знакомству с Фоксом, для того, чтобы прежде успеть напечатать своего «Самозванца»» (С. П. Шевырëву, 12 (21) февраля 1830)

««Одиссея» Ваша должна совершить переворот в нашей словесности, своротив её с искусственной дороги на путь непосредственной жизни. Эта простодушная искренность поэзии есть именно то, чего нам недостаёт». (В. А. Жуковскому, 28 января 1845)

«Если гадать по двум первым №, то Европеец будет долголетен. До сих пор наши журналы были сухи и ничтожны или дельны да сухи; кажется Европеец первый соединит дельность с заманчивостью. Теперь несколько слов об журнальной экономии; в первых двух книжках Вы напечатали две капитальные пьесы Жуковского и бездну стихов Языкова; это неуместная расточительность». (Александр Пушкин, письмо Киреевскому 4 февраля 1832)

«Вам просьба от лица всех, от литературы, литераторов и от всего, что есть литературного: поддержите Москов. наблюдатель. <...> Ради Бога уговорите москвичей работать. <...> Скажите Киреевскому, что его ругнёт всё, что будет после нас, за его бездействие». (Николай Гоголь, письмо С. П. Шевырëву 10 марта 1835)

«Киреевский отказался от «Москвитянина» также по многим уважительным причинам: во-первых, Киреевский не создан от Бога, чтоб быть издателем журнала[К 4]. Это такой чудак в действительной жизни, что, при всём своём уме, хуже

всякого дурака. Во-вторых, никакой порядочный человек не может иметь денежных сношений с Погодиным. В-третьих, от нелепого образа занятий Киреевский сделался болен». (Сергей Аксаков, письмо Н. Тоголю 24 мая 1845)

❧ «Орлиный взгляд Белинского видел далеко вперед, так далеко, как мы и теперь ещё, может быть, не видим. Остальные, исключая разве того немногочисленного мыслящего кружка, которого представителем был И. В. Киреевский, <...> или лукавили в своём несочувствии, или не сочувствовали...» (Аполлон Григорьев, «Пушкин — Грибоедов — Гоголь — Лермонтов» (I), 1859)

Самарин Юрий Федорович

Юрий Фёдорович Самарин родился (21 апреля) 3 мая 1819 года в Петербурге, в богатой и родовитой дворянской семье. Окончил словесное отделение философского факультета Московского университета. Отличное образование и дворянские корни обеспечивали Юрию блестящую служебную карьеру, но она его не привлекала.

Тропинин Василий Андреевич. Портрет Юрия Федоровича Самарина. 1844

Цитаты С. Ю. Федорович

§ « Вы спрашиваете, нельзя ли всей этой ветоши отвести хоть какой-нибудь уголок в бесконечном *Reich der Natur* - так знайте же, друзья мои: нет этому места нигде, все занято червями, инфузориями и мокрицами; да по правде сказать, с чего вы и взяли, что дело науки гладить вас по шерсти, да потакать вашим бредням, да усыплять вас детскими сказками? Скучно вам, тяжело, больно, душа рвется на части... Ага! Нам то и любо!" Вот его ответ на отзывы о его книге, и в этих строках он вылился весь, обнаружилась до последних изгибов эта эгоистическая натура. Как все это нам знакомо! Кажется, читаешь немецкую книгу, а точно писано по-нашему, по-русски...» (Письма о материализме ;Письмо первое)

§ «Свобода выражается даже там, где она себя отрицает. "Желал бы, но не могу - это сильнее меня". Что значит меня! Все желания, испытываемые человеком, - в нем; все в равной степени, в этом смысле - он; все в равной степени необходимы и обусловлены ходом бытия. Отчего об одном из этих желаний человек говорит я, в противоположность другим, которые называет не-я? Потому, что, независимо от представлений, желаний, впечатлений, потребностей, в человеке существует еще сердцевина, как бы фокус, из которого бьет самородный ключ. Запершись в эту сердцевину, человек с этой точки зрения относится ко всему этому (желания, побуждения и т.д.), как к чему-то внешнему, как к объекту, к которому он относится как другой, из всей этой массы усваивая и отрицая, одобряя и отталкивая, что хочет. - Итак, я, мое в предыдущей фразе значит: то из моих пожеланий, которое мною признано, одобрено, усвоено, то, на стороне которого перевес моего выбора, то, которое сделалось моим, вольным. Другой вопрос: вольное может ли быть слабейшим? Это обман...» (Программа второго письма и отрывки из него)

Хомяков Алексей Степанович

Хомяков Алексей Степанович (1804 - 1860), поэт, публицист, религиозный философ. Родился 1 мая (13 н.с.) в Москве в старинной дворянской семье. Получил прекрасное домашнее образование. В 17 лет сдал экзамен на степень кандидата математических наук при Московском университете. В том же году начал печататься (перевод сочинения Платона). Проявляет большой интерес к философии (тяготеет к немецкому идеализму) и литературному творчеству: пишет стихи, работает над исторической поэмой "Вадим", переводит античных авторов. В 1854 в списках разошлось его стихотворение "России" с обличительными строчками:

В судах черна неправдой черной

И игом рабства клеймена...

Как и другие славянофилы, Хомяков идеализировал православие, патриархальный уклад русской жизни, однако при этом был убежденным противником крепостного права, обосновывая эту позицию Евангельским учением. В лирике Хомякова этих лет отразилось отвержение славянофилами существующего строя за безнравственность и бездуховность. Хомяков прожил 56 лет. Он скончался 23 сентября (5 октября н.с.) 1860 в селе Ивановском Липецкой губернии. Похоронен в Москве.

Алексей Хомяков. Автопортрет. 1842 год

Цитаты Х. А. Степанович

*«В судах черна неправдой чёрной
И игом рабства клеймена,
Безбожной лести, лжи тлетворной
И лени мёртвой и позорной
И всякой мерзости полна!» («Россия», 1854)*

«Хомяков ставит пророческую проблему Востока и Запада как основную в русской философии истории и русской истории, но решает её не в духе пророческом. У него нет пророческого истолкования истории и нередко встречается морализирование над историей. В его философии истории этика преобладает над мистикой. В ней есть религиозно-нравственная оценка, но нет религиозно-мистических прозрений» (Николай Бердяев)

«Из всех славянофилов Хомяков, самый сильный характер в этом лагере, наименее был враждебен западной культуре. Он даже был англофилом. Более поздний славянофил, И. Аксаков, в отличие от Данилевского, признавал идею общечеловеческой культуры. Но все они верили, что Россия не должна повторять путь Запада и что славяно-русский мир — мир будущего. Хомякову было в высшей степени свойственно покаяние в грехах России в прошлом. Он призывает молиться, чтобы Бог простил «за тёмные отцов деяния» (Николай Бердяев)

«Алексей Степанович Хомяков — наиболее выдающаяся личность среди славянофилов» (Николай Лосский)

«И возле этого человека — Хомяков, человек по преимуществу исключительно духовный, не в смысле только его возвышенной, разумной, истинной веры, согретой самым искренним душевным убеждением, не только в смысле его строгой нравственности, но по свойству его натуры, трезвый во всех своих впечатлениях и проявлениях. Необыкновенный человек!» (Вера Аксакова)

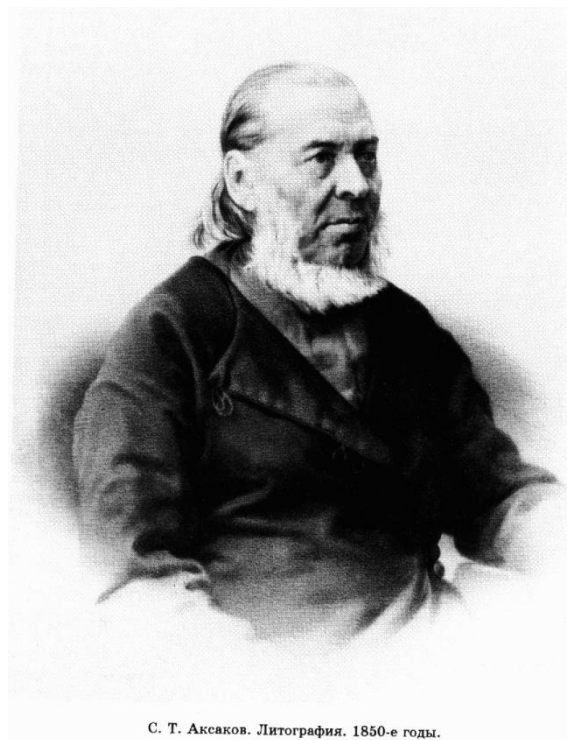
Глава 6

Иллюстрации

Поместье Аксаково в Оренбургской губернии.

Поместье Аксаково в Оренбургской губернии.

С. Т. Аксаков. Литография. 1850-е годы.

С. Т. Аксаков. Литография, 1850-е годы.

М. Н. Аксакова, мать С. Т. Аксакова. Портрет. Масло. Неизвестный художник. 1800-е годы.

*М. Н. Аксакова, мать С. Т. Аксакова. Портрет.
Масло. Неизвестный художник, 1800-е годы.*

О. С. Аксакова, жена С. Т. Аксакова. Фотография. 1870-е годы.

*О. С. Аксакова, жена С. Т. Аксакова.
Фотография, 1870-е годы.*

К. С. Аксаков. Фотография. 1850-е годы.

В. С. Аксакова. Автопортрет. Холст. Масло. 1840-е годы.

К. С. Ақсақов. Фотография, 1850-е годы.

В. С. Ақсақова. Автопортрет. Холст. Масло, 1840-е годы.

И. С. Аксаков. Литография. 1860-е годы.

И. С. Ақсақов. Литография, 1860-е годы.

О. С. Аксакова с дочерьми. Фотография.

О. С. Ақсақова с дочерьми. Фотография.

А. Ф. Аксакова, жена И. С. Аксакова, урожденная Тютчева.
Фотография.

*А. Ф. Аксакова, жена И. С. Аксакова,
урожденная Тютчева. Фотография.*

Н. В. Гоголь. Литография. 1840 г.

Н. В. Гоголь. Литография. 1840 г.

И. В. Киреевский. Фотография. 1850-е годы.

И. В. Киреевский. Фотография, 1850-е годы.

Список литературы

- Аксаков Иван Сергеевич // История русской литературы XIX века. Библиографический указатель. М.-Л., 1962. С. 116-120.
- Аксаков Иван Сергеевич // Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 года. Энциклопедия. В 5 т. III. 1. М., 1994. С. 44-45.
- Аксаков Иван Сергеевич // Русская философия: Словарь. М., 1995. С. 6-7.
- Аксаков Иван Сергеевич // Антология юридического некролога / Сост. В.М.Баранов, П.П.Баранов, В.И.Каныгин; Отв. ред. В.А.Назаров. 2-е изд., доп. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2005. С. 14-15.
- Аксаков Иван Сергеевич // Соколов Б.В. Тоголь. Энциклопедия. М.: Алгоритм, Эксмо, Окр; 2007. – 736 с. – С. 24-26.
- Аксаков Иван Сергеевич // Русский биографический словарь. <http://www.rulex.ru>.
- Аксаков К.С. Полн. собр. соч. В 3 т. / Под ред. И.С.Аксакова. М., 1861, 1875, 1880.
- <Аксаков К.С. Поэзия> // Поэты кружка Н.В.Станкевича. М., 1964. С. 288-484, биогр. на с. 281-288, коммент. на с. 577-599.
- Аксаков К.С. Воспоминания студентства. 1832-1835 // Московский университет в воспоминаниях современников 1755-1917. М., 1989. С. .
- Аксаков К.С. Эстетика и литературная критика / Сост., вступ. ст. [с. 7-42], коммент. [с. 487-516] В.А.Кошелева. М.: Искусство, 1995. 526 с.
- Аксаков Н.П. Критика начал и выводов так называемых славянофилов // Русский курьер. 1886. Май-сентябрь.
- Аксаков Н.П. Иван Сергеевич Аксаков // Благовест. 1891. 1 мая. Вып. 17. С. 502-513.
- Аксаков Н.П. О старом и новом славянофильстве (Письмо к А.В.Васильеву) // Благовест. 1891. Вып. 22, 23.
- Аксаков Н.П. 23 сентября 1860 года // Благовест. 1892. Вып. 42.
- Аксаков Н.П. О христианском Востоке и Западе. Возражение Вл.С.Соловьеву // Благовест. 1892. Вып. 33, 34.
- Аксаков Н.П. О народности вообще и русской народности по преимуществу // Благовест. 1892. Вып. 41, 43, 44.

- Ақсақов Н.П. Всеславянство. М., 1910.
- Ақсақов С.П. История моего знакомства с Тоголем. М., 1960. 294 с.
- Ақсақов С.П. Собрание сочинений в 5 т. / Под общ. ред., вступ. ст. и примеч. С.Машинского. М.: Правда, 1966.
- [Ақсақова В.С.] Дневник Веры Сергеевны Ақсақовой. 1854-1855 / Ред. и примеч. Н.В.Толицына и П.Е.Щеголева. СПб., «Огни», 1913.
- Ақсақова (Пютчева) А.Ф. Честь России и Славянское дело // Москва. 2000. № 8.
- Ақсақова А.Ф. Училищные годы <1838-1842> // Иван Сергеевич Ақсақов в его письмах: Эпистолярный дневник 1838-1886 гг. В 3 т. М., 2003-2004. Т. I. Письма 1844-1849 гг. М., 2003. С. 21-29.
- Ақсақова В.С. Дневник: 1854-1855 гг. М., 2004. 400с.
- Ақсақовские чтения. Материалы конференции 1983 года. Абрамцево, 1988. 114 с.
- Ақсақовские чтения. Вып. 2. Абрамцево, 1989.
- Ақсақовские чтения (1996-1997). Уфа, 1997. с.
- Ақсақовский сборник. Вып. 2. Уфа, 1998. 209 с.
- Ақсақовский сборник. Вып. 3. Уфа, 2001. 248 с.
- Ақсақовский сборник. Вып. 4. Уфа, 2005. с.
- Ақсақовский сборник. Вып. 5. Уфа, 2008. с.
- Алексеев В.А. Периодика славянофилов // Очерки по истории русской журналистики и критики. Т. 2. Вторая половина XIX века. Л.: ЛГУ, 1965.
- Анненкова Е.И. Ақсақов-фольклорист. Автореф.
- Анненкова Е.И. Архив К.С.Ақсақова // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского дома на 1975 г. / Ин-т рус. лит. Л., 1977. С. 3-19.
- Анненкова Е.И. Тоголь и Ақсақовы. Л., 1983.
- Бадалян Д.А. И.С.Ақсақов – редактор и публицист // История русской журналистики XVIII-XIX веков / Под ред. А.П. Тростовой. СПб., 2003. С. 511-522.
- [Бадалян Д.А.]. Письма И.С.Ақсақова периода основания им газеты "Русь" (сентябрь - октябрь 1880 года) (вступительная статья, подготовка текста и комментарии Д.А.Бадаляна) // РЛ. 2007. № 2. С.139-157.

Венгеров С.А. И.С.Аксаков // Венгеров С.А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых (от начала русской образованности до наших дней). СПб., 1889. Т. I. С. 318-344, 917-928. – [Статья и литература об И.С.Аксакове. 1857-1887 (42 номера)].

Венгеров С.А. Передовой боец славянофильства. И.С.Аксаков // Венгеров С.А. Собрание сочинений. Т.3. СПб., 1912. 248 с.

Терасимова Ю.М. Из истории русской печати в период революционной ситуации конца 1850-х – начала 1860-х годов. М., 1974.

Терасимова Ю.М. Славянофильский журнал «Сельское благоустройство» и его крестьянская программа. (1858-1859 гг.) // Революционная ситуация в России в 1859-1861 гг. Т. VII. М., 1978. С.181-193.

Градовский А.Д. Первые славянофилы // Собр. соч. Т.6. СПб., 1901. С.160-224.

Треков В.П. "Славянская самобытность" и "выбор судьбы" в теории ранних славянофилов: (К вопросу о выявлении архетипов) // Славянская идея: история и современность. - М., 1998. - С. 78-94.

Треков В.Н. В поисках истинного времени (Иван Аксаков – историк и публицист) // Аксаков И.С. Отчего так нелегко живется в России? М., 2002. С. 3-22.

Треков В.Н. Иван Аксаков – редактор «Московского сборника» // Вторые Аксаковские чтения: Сборник материалов Всероссийской научной конференции 21-24 сентября 2006 г. / Под общ. ред. Л.А. Сапченко. – Ульяновск: УлГУ, 2006. 211 с. – С. 85-94.

Тудков Т.Ф., Тудкова З.И. Родословная Аксаковых // Тудков Т.Ф., Тудкова З.И. Краеведение. Теория и практика. Уфа, 1995. С. 172-173.

Державин Н.С. Герцен и славянофилы // Историк-марксист. 1939. №1.

Достоевский Ф.М. Славянофилы, черногорцы и западники, самая последняя перепалка // Время. 1862. № 9. С. 253-258. (То же: Д. ПСС: В 30 т. Т. 20. С. 23-27).

Достоевский Ф.М. Признания славянофила // Дневник писателя. 1877. Июль–август. Вып.7. Глава вторая. Ч. II. С. 182-186. (То же: Д. ПСС: В 30 т. Т. 25. С. 195-198).

Дудзинская Е.А. Эволюция славянофильских взглядов на пореформенную общину // История СССР. 1990. № 3.

Зубков М.Н. Предшественники Некрасова в создании народной героической эпопеи (И.С.Аксаков, И.С.Никитин) // Некрасовский сборник. Т. 4: Некрасов и русская поэзия. Л., 1967. С. 40-56.

Карамзин. Пушкин. Гоголь. Аксаковы. Достоевский.: Биографические очерки. 2-е изд. Челябинск: Урал АПД, 1997. 480 с.

Китаев В.А. Славянофилы и западники на рубеже 1850-1860 гг. АДД. Л., 1980.

Китаев В.А. [Рец. на кн.: Цимбаев Н.Н. И.С.Аксаков в общественной жизни пореформенной России. М., 1978] // Вопросы истории. 1980. № 7. С. 135-138.

Кошелев А.И. Какой исход для России из нынешнего ее положения? Лейпциг, 1862.

Кошелев А.И. Конституция, самодержавие и Земская дума. Лейпциг, 1862.

Кошелев В.А. С.П.Аксаков-писатель в его отношении к русскому славянофильству // Абрамцево. Вып.1. Аксаковские чтения. Материалы конференции 1983 года. Абрамцево, 1988. С. 37-45.

Лебедев С.В. Охранители истинно русских начал. Идеалы, идеи и политика русских консерваторов второй половины XIX века. - СПб.:

Нестор, 2004 - 223 с.

Летопись жизни и творчества Ф.М.Достоевского: В 3 т. 1821-1881. СПб., 1999.

Летопись жизни и творчества И.С.Тургенева: В т. СПб.,

Летопись жизни и творчества Ф.М.Пютчева. Кн. I. 1803-1844. Кн. II. 1844-1860. Музей-усадьба «Мураново», 1999, 2003.

Манн Ю.В. Семья Аксаковых. Историко-литературный очерк. М., 1992. 400 с.

Миллер О.Ф. Внутренняя жизнь и ход развития И.С.Аксакова по его письмам. Тб., 1889. 36 с.

Михайлов М.В., Мотин С.В. Теория Российского государства и общества в трудах братьев Аксаковых // Вестник УЮИ МВД РФ. 2004. № 2. С. 37-41.

Мотин С.В.

Славянофилы. Братья Аксаковы // Политология: Библиографический указатель / Сост. С.В. Мотин, Р.А. Рахимов; имен. указ. Э.Ф. Куватов. – Уфа: УЮИ МВД РФ, 1999. 133 с. – С. 31-33.

Аксаков Иван Сергеевич и его служба в министерстве внутренних дел. Учебное пособие. – Уфа: ОН и РМО УЮМ МВД РФ, 2003. 50 с. (Соавтор: К.Р. Мурсалимов).

Правоведы-философы и философы-юристы Российской империи (К словарю персоналий «Философы права России») // Философия права. 2004. № 2. С. 19-25. [Здесь: И.С. и К.С. Аксаковы].

Теория Российского государства и общества в трудах братьев Аксаковых // Вестник УЮМ МВД РФ. 2004. № 2. С. 37-41. (Соавтор: М.В. Михайлов).

К библиографии И.С.Аксакова и литературе о нем // Вестник УЮМ МВД РФ. 2005. № 2.

Служба Ивана Сергеевича Аксакова в МВД, 1848-1851 гг. // Теоретико-методологические и прикладные аспекты борьбы с преступностью: история и современность: Материалы международной научно-практической конференции. В 4 ч. Ч. 2. / Под общ. ред. Ф.Б. Мухаметшина. – Уфа: УЮМ МВД РФ, 2005. С. 22-28.

Императорское училище правоведения и обучение в нем И.С. Аксакова // Вестник УЮМ МВД РФ. 2005. № 4. С. 20-25.

Концепция государства и общества в работах К.С. и И.С. Аксаковых // Аксаковский сборник. Вып. IV. – Уфа, 2005. С. 87-91. (Соавтор: М.В.Михайлов).

Сочинения И.С. Аксакова // Традиция. Духовность. Правосознание: Материалы всероссийской научной конференции (12-13 мая 2006 г.) / Под общ. ред. А.М. Числова, С.А. Шестакова. – Тюмень: ПЮМ МВД РФ, 2006. С. 49-51.

К истории взаимоотношений Ф.М.Достоевского и И.С.Аксакова // Вестник УЮМ МВД РФ. 2006. № 4. С. 5-13.

И.С.Аксаков о праве на свободу слова // Проблемы защиты прав человека на современном этапе развития государства и общества: Материалы межвузовской научно-практической конференции. – Уфа: ОН и РМО УЮМ МВД РФ, 2006. С.63-65.

Служебные записки о расколе чиновника МВД И.С.Аксакова // Терроризм как угроза обществу в эпоху глобализации (международно-правовые и внутригосударственные проблемы противодействия): Материалы Международной научно-практической конференции. В 3 ч. Ч. 2 / Под общ. ред. д.ю.н., проф. Ф.Б.Мухаметшина. – Уфа: УЮМ МВД РФ, 2006. С.140-145.

Иван Аксаков и Федор Достоевский (К истории взаимоотношений) // Вторые Аксаковские чтения: Сборник материалов Всероссийской научной конференции 21-24 сентября 2006 г. / Под общ. ред. Л.А. Сапченко. – Ульяновск: УлГУ, 2006. – 211 с. – С. 129-141.

Иван Аксаков и Федор Достоевский // Бельские просторы. Уфа, 2007. Апрель. № 4 (101). С. 105-112.

Правовой вопрос в публицистике И.С.Аксакова: о праве обычном // Традиция. Духовность. Правопорядок: Материалы второй всероссийской научной конференции (18-19 мая 2007 г.) / Под общ. ред. А.М.Числова, С.А.Шестакова. – Тюмень: ТЮИ МВД РФ, 2007. – 233 с. – С. 70-72.

Аксаков Иван Сергеевич // Государствоведы, полицейисты и социально-политические мыслители России (середина XVII – середина XX века): Опыт биобиблиографического словаря / Автор-составитель С.В.Мотин. – Уфа: ОН и РИО УЮИ МВД России, 2006. С. 43-45.

Земский вопрос в публицистике И.С.Аксакова: о смешении стихий государственной и земско-общественной // Становление местного самоуправления в Российской Федерации и Республике Башкортостан: опыт, проблемы и перспективы развития: Международная научно-практическая конференция. 24 апреля 2007 года. Уфа: РИЦ БашГУ. – 294 с. – С. 186-191. (Соавтор: И.М.Хафизов).

Владимир Соловьев о свободе совести в публицистике Ивана Аксакова // Проблемы защиты прав человека на современном этапе развития государства и общества: Материалы межвузовской научно-практической конференции: г. Уфа, 21 декабря 2006 г. – Уфа: ОН и РИО УЮИ МВД РФ, 2007. – 192 с. – С. 156-161.

Цикл статей И.С.Аксакова «О взаимном отношении народа, государства и общества» // Актуальные вопросы государства и гражданского общества на современном этапе. Материалы Международной научно-практической конференции 10-11 апреля 2007 г. Часть 10. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2007. С. 206-215.

О диссертации и монографии, посвященных политическому мировоззрению И.С.Аксакова: Рецензия // Вестник УЮИ МВД РФ. 2007. № 4. С. 91-94.

В.В.Зеньковский об опасности западного влияния на православный мир в публицистике Ивана Аксакова // Традиция. Духовность. Правопорядок: Материалы третьей всероссийской научной конференции (16-17 мая 2008 г.) / Под общ. ред. А.М.Числова, С.А.Шестакова. – Тюмень: ТЮИ МВД РФ, 2008. 175 с. С. 29-31.

И.С. Аксаков и III отделение: «передряга» 18-22 марта 1849 года // Вестник УЮИ МВ РФ. 2008. № 2. С.11-19.

И.С. Аксаков о письме Ф.М. Пютчева «О цензуре в России» // Проблемы защиты прав человека на современном этапе развития государства и общества: материалы межвузовской научно-практической конференции, г. Уфа, 6 декабря 2007 года. – Уфа: УЮИ МВД РФ, 2008. С. 285-293.

Иван Сергеевич Аксаков о праве на свободу печатного слова // Вестник УЮИ МВД РФ. 2008. № 4. С. 82-86. Специальный выпуск. К 60-летию Декларации прав человека.

К.С. и И.С. Аксаковы и Общество любителей российской словесности при Московском университете // Аксаковский сборник. Выпуск V. Уфа, 2008. С. 57-67.

Кончина И. С. Аксакова: републикация // Аксаковский сборник. Выпуск V. Уфа, 2008. С. 44-49.

Аксаков Иван Сергеевич: Материалы для летописи жизни и творчества. 1848-1851: Годы службы при Министерстве Внутренних Дел Российской Империи. – Уфа: УЮИ МВД России, 2009. – 175 с.

О праве на свободу слова в публицистике И.С.Аксакова: по поводу проектируемых законов о печати в 1862 году // Актуальные проблемы совершенствования законодательства России и стран СНГ: Материалы международной заочной научно-практической конференции. – Уфа: ФИЦ БашГУ, 2008. С. 151-157.

О праве на свободу слова в публицистике И.С.Аксакова: по поводу проектируемых законов о печати в 1862 году // Научные труды. Российская академия юридических наук. Выпуск 8. В 3 томах. Том 1. М.: Издательская группа «Юрист», 2008. 1253 с. С. 359-362.

Полемика между И. С. Аксаковым и А. Д. Градовским по поводу записки К. С. Аксакова // Государство, право, общество (вопросы теории, истории и практики): сборник научных статей / под ред. профессора, доктора юридических наук Ф. Б. Мухаметшина. – Уфа: УЮИ МВД России, 2009. – 228 – 237.

Россия и славянский вопрос в трудах М. С. Аксакова // Судьба России в эпоху глобализации [Текст] : материалы Всероссийской межвузовской научно-практической конференции, г. Уфа, 15 – 16 мая 2009 г. / под общ. ред. Ф. Б. Мухаметшина. – Уфа: УЮИ МВД РФ, 2009. – 239 с. – С. 173–180. – Ред. коллегия: Р. В. Нигматуллин, К. А. Даллакян, Д. А. Курбанов, С. В. Мотин.

М. С. Аксаков и М. Блюнчли о государстве (по воспоминаниям Ф. Бодеништеда) // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке [Текст] : материалы Международной научно-практической конференции, г. Уфа, 9–10 апреля 2009 г. В 7 ч. Ч. 3. / под общ. ред. Ф. Б. Мухаметшина. – Уфа: УЮИ МВД РФ, 2009. – 175 с. – С. 55–61.

А. А. Пихомиров о публицистическом сознании М. С. Аксакова // Гуманистическое наследие просветителей в культуре и образовании: материалы Международной научно-практической конференции 11 декабря 2009 г. – Уфа: Издательство БГПУ, 2009. – 414 с. С. 322–325.

Аттестат о службе М. С. Аксакова, 2 июня 1851 года // Аксаковские чтения : (материалы XI Всерос. научн. конф. Уфа, 2 окт. 2009 г.) / редкол. – Уфа: Вагант, 2009. – 264 с. – С. 82–90.

Служба М. С. Аксакова в качестве товарища председателя калужской уголовной палаты (1845–1847) // Вестник УЮИ МВД России. – 2009. – № 3.

Никутина Е.П. Приложение. Материалы к летописи жизни и творчества С.П.Аксакова // Никутина Е.П. Творческая индивидуальность С.П.Аксакова в историко-функциональном и сравнительно-типологическом освещении: Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Уфа, 2007. 382 с. - С.177-382.

Никутенко А.В. Записки и дневник. В 3 т. М.: Захаров, 2005. 640, 608, 592 с.

Николаев А.А. Судьба поэтического наследия Пютчева 1822-1836 годов и текстологические проблемы его изучения // ФЛ. 1979. № 1.

Никольский А. Иван Сергеевич Аксаков. Биографический очерк // ИВ. 1886. № 3. (Поже: Аксаков, 2006, 452-465).

Новиков С.А. Революционные демократы и славянофилы. Автореф. дис. ... канд. филос. наук, М., 1973.

Пирожкова П.Ф. Революционеры-демократы о славянофильстве и славянофильской журналистике. М.: МГУ, 1984. 162 с.

Пирожкова П.Ф. Примечания; Дементьев А.Г., Пирожкова П.Ф. «И.С.Аксаков и его письма к родным. 1844-1849 гг.» // И.С.Аксаков. Письма к родным. 1844-1849. М., 1988. С. 554-684; 513-553.

Пирожкова П.Ф. «Много я ездил по России...»; Примечания // Аксаков И.С. Письма из провинции. Присутственный день в уголовной палате. М., 1991. С. 5-26; 509-542.

Пирожкова П.Ф. Письма И.С.Аксакова к родным. 1849-1856 гг.; Примечания // Аксаков И.С. Письма к родным. 1849-1856. М., 1994. С. 479-492; 493-631.

Пирожкова П.Ф. Славянофильская журналистика. М., 1997. 220 с.

Пирожкова П.Ф. «С его голосом считались как с нравственной и политической силой»: И.Аксаков и «русский вопрос» // Российская провинция. Набережные Челны; М., 1999. № 1/3. С. 128-135.

Пирожкова П.Ф. «Живая связь любви» (о речи И.С.Аксакова на пушкинских торжествах 1880 г.) // Е.Р.Дашкова и А.С.Пушкин в истории России. М., 2000. С. 130-141.

Пирожкова П.Ф. Славянофилы и славянофильская журналистика (1840-1850 гг.).

Пушкин С.Н. Историософия русского консерватизма XIX века. Нижний Новгород: Волго-Вятск. Акад. Гос. службы, 1998. 251 с.

Самарин Ю.Ф. Статьи. Воспоминания. Письма / Сост., вступ. ст. и коммент. П.А.Медовичевой. М., 1997. 280 с.

Самойлин П.А. Эволюция славянофильства в публицистике Ивана Аксакова // Аксаковский сборник. Уфа, 1998. Вып. 2. С. 34-37.

Соловьев В.С. Из воспоминаний. Аксаковы // Книжки «Недели». 1901. №1. С.7-15.

Соловьев В.С. Из воспоминаний. Аксаковы // Письма В.С. Соловьева.

СПб., 1911, III.3.

Шургенев И.С. Семейство Аксаковых и славянофилы / Публ. и коммент. Н.П.Генераловой, А.Я.Звягильского, В.А.Кошелева // Русская литература. 1995. № 4. С. 146-156.

Шуцкова-Огарева Н.А. Воспоминания. М., 1959.

- Тынянов Ю. Пушкин и Пютчев // Тынянов Ю. Архаисты и новаторы. Л., 1929. С. 331-332, 347-348, 356-357. – И.Аксаков – автор «Биографии Федора Ивановича Пютчева».
- Пютчев Ф.И. Лирика: В 2 т. М., 1965.
- Пютчев Ф.И. Письма к московским публицистам. И.С. и А.Ф. Аксаковым. 1861-1872. // Литературное наследство. Т. 97. Федор Иванович Пютчев. Кн. 1. М.: Наука, 1988.
- Пютчев Ф.И. Россия и Запад: книга пророчеств. Статьи, стихи. - М.: Правосл. Свято-Тихон. богосл. ин-т, 1999. - 202 с.
- Пютчев Ф.И. Полное собрание сочинений и письма: В 6 т. М., 2002-2005.
- Ф.И.Пютчев: pro et contra / Сост., вступ. статья и коммент. К.Т.Исупова. – СПб.: РХТУ, 2005. 1038 с.
- Пютчев Ф.И. Россия и Запад / сост., вступ. статья, перевод и коммент. Б.Н.Парасова. М.: Культурная революция; Республика, 2007. 574 с.
- Пютчева А.Ф. При дворе двух императоров: Воспоминания и фрагменты дневников фрейлины двора Николая I и Александра II. – М.: Мысль, 1990. – 191 с. Рец.: Дзядко Ф. Борьба императорской фрейлины // Эксперт. – 2004. – № 39.
- Хомяков А.С. Полн. собр. соч.: В 4 т. / Под ред. И.С.Аксакова, Ю.Ф.Самарина, А.Ф.Гильфердинга, Н.П.Гилярова-Платонова и др. М.; Прага, 1861-1873; 3-е изд. В 8 т. / Под ред. Д.А.Хомякова и Т.М.Бартенева. М., 1900; В 8 т. М., 1904-1914.
- Цимбаев Н.И. Записка К.С.Аксакова «О внутреннем состоянии России» и ее место в идеологии славянофильства // Вестник Московского ун-та. История. 1972. №2. С.47-60.
- Цимбаев Н.И. И.С. Аксаков в общественной жизни России 1860-х годов. Дис. ... канд. ист. наук. МГУ, 1972.
- Янов А.А. Славянофилы и Константин Леонтьев: (Буржуазный миф о «пророчестве Константина Леонтьева» и русская консервативная мысль XIX столетия). АҚД. М., 1970.
- Янов А.А. Русская идея и 2000-й год. Главы из книги // Нева. 1990. №9. С. 143-164.
- Янов А.А. Россия против России. Очерки истории русского национализма. Новосибирск, 1999.